

— 848 —

Симбирскія Епархіальныя Вѣдомости

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

1-го Сентября

№ 17.

1908 года.

ГОДЪ

Подписка принимается въ редакціи при
Симбирской Духовной Консистоіи.
Цѣна годовому изданію съ доставкой и
пересылкою 4 руб. 50 коп.

XXXIII.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Объявляется благодарность Епархіальнаго Начальства за попеченіе по реставраціи деревяннаго иконостаса церкви села Большой-Репьевки, Сызранскаго у., церковно приходскому попечительству, протоіерею Михаилу Русановскому, дворянину Михаилу Бестужеву и фабриканту Лукѣ Казѣеву.

Опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства постановлено: предложить настоятелямъ, настоятельницамъ монастырей, — градскихъ и сельскихъ церквей въ 29 недѣлю по Пятидесятницѣ, когда положено чтеніе Евангелія на Литургіи о чудесномъ исцѣленіи Спасителемъ 10 прокаженныхъ мужей, ежегодно дѣлать добровольную подписку о посильномъ пожертвованіи въ пользу Общества для борьбы съ проказою въ С.-Петербургской губерніи, какъ самихъ настоятелей церквей, такъ и при-

хожанъ; собранныя пожертвованія представлять черезъ о.о. благочинныхъ въ Консисторію для препровожденія по принадлежности.

О такомъ опредѣленіи, утвержденномъ Его Высокопреосвященствомъ, Симбирская духовная консисторія даетъ знать къ свѣдѣнію и исполненію духовенству Симбирской епархіи, а равно настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей.

ПРАЗДНЫЯ МѢСТА.

Священническія. *Симбирск. уѣз.:* въ Кайсаровѣ; *Сенгилеевск. уѣз.:* въ Новой-Ерѣклѣ; *Сызранск. уѣз.:* въ Малой-Рязани, Комаровкѣ, Казаковкѣ, Тимошкинѣ и Каранинѣ; *Карсунск. уѣз.:* Водарацкомъ, Кононовкѣ, Чумакинѣ и Вѣлосерьѣ; *Курмышск. уѣз.:* Быковкѣ, Богатиловкѣ и Туванахъ; *Буинск. уѣз.:* Старыхъ-Айбесяхъ, Туруновѣ и Паркинѣ; *Ардатовск. уѣз.:* Алашеевкѣ, Репьевкѣ и Камаевѣ.

Діаконскія. *Симбирск. уѣз.:* въ Киртеляхъ, Безоновѣ, Зеленовкѣ, Среднихъ-Тимерсянахъ и Кріушахъ; *Сенгилеевск. уѣз.:* въ Русской-Бектяшкѣ; *Сызранск. уѣз.* въ Поникомъ-Ключѣ, Тихменевѣ и Ратовкѣ; *Карсунск. уѣз.:* Коноплянкѣ, Ясашномъ-Сызганѣ, Беклемишевѣ, Палатовѣ; *Алатырск. уѣз.:* Кудѣихѣ, Сутяжномъ, Ждамировѣ, Налитовѣ, Барышской-Слободѣ при Успенской церкви; *Ардатовск. уѣз.:* Архангельскомъ, Ведянцахъ, Старой-Пузѣ, Чалпановѣ, Куракинѣ, Симкинѣ, Кечушевѣ, Тазинѣ и Атяшевѣ; *Курмышск. уѣз.:* Пандиковѣ, Хоршевашахъ и Пильнѣ; *Буинск. уѣз.:* Еделевѣ, Большомъ-Батыревѣ.

Псаломщическія. *Симбирск. уѣз.:* въ Симбирскѣ при Александро-Невской церкви (дома призрѣнія неимущихъ, Старо-Шаймурзиной, Кайсаровѣ, Тетюшской - Слободѣ; *Сенгилеевск. уѣз.:* Климовкѣ, Городецкомъ, Чекалинѣ, Михайловкѣ, Нижнихъ-Кюкахъ; *Сызранск. уѣз.:* въ Сызрани при едино-

вѣрческой церкви, Езекѣевѣ, Жедринѣ, Красной-Полянѣ; *Карсунск. уѣз.*: не имѣется; *Алатырск. уѣз.*: въ Алатырѣ при Казанской церкви, Кладбищахъ при единовѣрческой церкви, Аловѣ, Хмѣлевкѣ, Барышской-Слободѣ; при Казанской церкви, Жабинѣ; *Ардатовск. уѣз.*: Скрыпинѣ, Сырятинѣ, Большихъ-Полянахъ, Монадышахъ и Симкинѣ; *Курмышск. уѣз.*: Пандиковѣ, Красномѣ, Свинухѣ, Бортсурманахъ и Наватахъ; *Буинск. уѣз.*: въ Буинскѣ при Св.-Троицкомъ соборѣ.

О Т Ч Е Т Ъ

Православнаго Кирилло-Меѳодіевскаго Братства при церкви Симбирскаго духовнаго училища
за 1907 годъ.

Православное Кирилло-Меѳодіевское Братство открыто въ 1902 году.

1907 годъ—шестой годъ существованія Братства.

Личный составъ Братства.

Покровитель Братства—Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Іаковъ, Архіепископъ Симбирскій и Сызранскій. Общее собраніе Братства, состоявшееся 23 сентября 1907 года, благопочтительнѣйше ходатайствовало предъ Его Высокопреосвященствомъ о принятіи Братства подъ свое покровительство, на каковомъ ходатайствѣ Его Высокопреосвященству благоугодно было выразить: „2 октября 1907 года. Съ удовольствіемъ принимаю званіе покровителя Братства. Архіепископъ Іаковъ.“

Советъ Братства.

Предсѣдатель Совета Братства—настоятель Симбирскаго кафедральнаго собора о. протоіерей Сергій Степановичъ Медвѣдковъ.

Члены Совѣта: о. ректоръ Симбирской духовной семинаріи протоіерей Андрей Васильевичъ Стерновъ, о. ключарь каедральнаго собора протоіерей Михайль Ѳеодоровичъ Троицкій, о. законоучитель Симбирской классической гимназіи, протоіерей Іаковъ Алексѣевичъ Благовидовъ, священникъ Кирилло-Меѳодіевской церкви при Симбирскомъ духовномъ училищѣ Владиміръ Алексѣевичъ Листовъ.

Обязательные члены Совѣта: смотритель училища Сергій Александровичъ Остроумовъ (онъ-же товарищъ предѣдателя), помощникъ смотрителя училища Петръ Ивановичъ Державинъ (дѣлопроизводитель Совѣта), члены Правленія училища отъ духовенства: священникъ Воскресенской церкви г. Симбирска Алексѣй Петровичъ Сокольскій, священникъ Богоявленской церкви г. Симбирска Алексѣй Петровичъ Сурминскій, священникъ села Вырыпаевки, Симбирскаго уѣзда, Александръ Ивановичъ Ароновъ, почетный блюститель по хозяйственной части училища Николай Петровичъ Пастуховъ (казначей Совѣта).

Члены Братства.

А. Почетный.

	Запрещ. За годы. 1907 г.
Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Никандръ, Архіепископъ Литовскій и Виленскій	Деньгами 100 р. %о бумагами 500 р.
	<hr/> Всего 600 р.

Б. Пожизненные члены Братства, внесшіе единовременно не менѣе 30 руб.:

Архимандритъ Діонисій, ректоръ Якутской духовной семинаріи	30 р. 15 п.
Быстрицкій Василій Андреевичъ, священникъ г. Москвы церкви св. Димитрія Солунскаго	30 р. —
Егоровъ Михайль Андреевичъ, священникъ села Артюшкина, Симбирскаго уѣзда	37 р. —
Пастуховъ Николай Петровичъ, почетный блюститель Симбирскаго духовнаго училища	75 р. 5 п.

- Сергіевскій Гавріиль Михайловичъ, протоіерей
Николаевской церкви гор. Симбирска . . . . . 44 р. —
- Феликсовъ Николай Никифоровичъ, коллеж-
скій ассессоръ . . . . . 30 р. —
- Феликсовъ Александръ Никифоровичъ, священ-
никъ села Винновки, Сызранскаго уѣзда . . . . . 30 р. —

В. Дѣйствительные члены Братства, внесшіе въ от-
четномъ году не менѣе одного рубля:

За 1907 г.

- Архимандритъ Іоаннъ, настоятель Иркутскаго
Князе-Владимирскаго монастыря, сл. 11 мая 1908 г.
Епископъ Киренскій, викарій Иркутской епархіи . . . . . 15 р.
- Анастасіевъ Іоаннъ Михайловичъ, священникъ
Верхняго-Талызина, Курмышскаго уѣзда . . . . . 3 р.
- Благовидовъ Іаковъ Алексѣевичъ, протоіерей
законоучитель Симбирской классической гимназіи . . . . . 3 р.
- Благовидовъ Николай Константиновичъ, псалом-
щикъ села Мазы, Сызранскаго уѣзда . . . . . 1 р.
- Быстровидовъ Александръ Михайловичъ, пре-
подаватель Симбирскаго духовнаго училища . . . . . 1 р.
- Вознесенскій Петръ Степановичъ, священникъ
села Тапшы, Симбирскаго уѣзда . . . . . 1 р.
- Георгіевскій Петръ Платоновичъ, священникъ
Александро-Невской церкви при земской больницѣ 3 р.
- Гавриловъ Гавріиль Ѳеодоровичъ, церковный
староста . . . . . 1 р.
- Зефиоровъ Стефанъ Филипповичъ, протоіерей
г. Карсуна . . . . . 3 р.
- Краснорѣцкій Павелъ Александровичъ, священ-
никъ церкви села Выселокъ, Самарской губерніи,
Ставропольскаго уѣзда . . . . . 3 р.
- Красовскій Василій Петровичъ, священникъ
Сельдинской-Слободы, Симбирскаго уѣзда . . . . . 1 р.
- Любимовъ Неофитъ Порфирьевичъ, протоіерей
Воскресенской церкви г. Москвы . . . . . 5 р.
- Магнитскій Владиміръ Ампліевичъ, священникъ
села Шугурова, Ардатовскаго уѣзда . . . . . 2 р.

- Медвѣдковъ Сергій Степановичъ, протоіерей
Симбирскаго кафедральнаго собора . . . . . 5 р.
- Митрофанъ, іеромонахъ Симбирскаго Покров-
скаго монастыря . . . . . 1 р.
- Никольскій Михаилъ Петровичъ, коллежскій
ассесоръ . . . . . 1 р.
- Остроумовъ Александръ Александровичъ . . . . . 3 р.
- Остроумовъ Сергій Александровичъ, смотри-
тель Симбирскаго духовнаго училища . . . . . 5 р.
- Петровъ Алексѣй Константиновичъ, чиновникъ
Симбирской духовной консисторіи . . . . . 1 р.
- Прозоровъ Викторъ Петровичъ, протоіерей Бо-
гоявленской церкви г. Симбирска . . . . . 1 р.
- Румянцевъ Константинъ Михайловичъ, священ-
никъ села Тушны, Симбирскаго уѣзда . . . . . 1 р.
- Сергіевскій Василій Ксенофоновичъ, священ-
никъ села Шумовки, Симбирскаго уѣзда . . . . . 1 р.
- Сокольскій Алексѣй Петровичъ, священникъ
Воскресенской церкви г. Симбирска . . . . . 1 р.
- Соловьевъ Александръ Ивановичъ, протоіерей
г. Семипалатинска . . . . . 2 р.
- Стерновъ Андрей Васильевичъ, протоіерей,
ректоръ Симбирской духовной семинаріи . . . . . 10 р.
- Сурминскій Алексѣй Петровичъ, священникъ
Богоявленской церкви г. Симбирска . . . . . 2 р.
- Прудентовъ Александръ Михайловичъ, препо-
даватель Симбирскаго духовнаго училища . . . . . 1 р.
- Силецкій Симеонъ Григорьевичъ, священникъ
с. Крюковки, Сенгил. уѣзда . . . . . 1 р.
- Топорнинъ Сергій Ивановичъ, священникъ
Тихвинской церкви г. Симбирска . . . . . 3 р.
- Травинъ Василій Зотовичъ, священникъ села
Промзина, Алатырскаго уѣзда . . . . . 1 р.
- Троицкій Михаилъ Θεодоровичъ, протоіерей,
ключарь Симбирскаго кафедральнаго собора . . . . . 1 р.
- Троицкій Николай Θεодоровичъ, священникъ
села Неклюдова, Карсунскаго уѣзда . . . . . 3 р.

Троицкій Александръ Михайловичъ, діаконъ
села Ясашной-Ташлы, Симбирскаго уѣзда . . . 1 р.

Ѳеодоровъ Илья Александровичъ, Симбирскій
купецъ . . . 1 р.

Шипковъ Михайль Ѳеодоровичъ, протоіерей
села Астрадамовки, Алатырскаго уѣзда . . . 1 р.

Яблонскій Викторъ Николаевичъ, священникъ
села Березовки, Карсунскаго уѣзда . . . 1 р.

Ягодинскій Левъ Арсеньевичъ, священникъ
Воскресенской церкви г. Симбирска . . . 1 р.

Ясенскій Александръ Глѣбовичъ, священникъ
Симбирскаго кафедральнаго собора . . . 1 р.

Г. Пожертвователи, внесшіе менѣе рубля:

Котовъ Петръ Спиридоновичъ, церковный ста-
роста . . . . . — 40 к.

Моисеевъ Алексѣй Мартіановичъ, церковный
староста . . . . . — 50 к.

О.о. благочинные Симбирскаго училищнаго ок-
руга принимали на себя трудъ по сбору пожертво-
ваній въ пользу Братства.

По подписнымъ листамъ собрали пожертвованія о.о.
благочинные:

Анненковъ Николай Илларионовичъ, VI округа
Карсунскаго уѣзда, 4 р. 85 к.

Ахматовъ Павелъ Ивановичъ, II-го округа
Симбирскаго уѣзда, 3 р. 30 к.

Богоявленскій Николай Ивановичъ, IV-го округа
Сенгилеевскаго уѣзда, 5 р. 3 к.

Гнѣвушевъ Ѳеодоръ Васильевичъ, I-го округа Бу-
инскаго уѣзда, 10 р. 25 к.

Родниковъ Петръ Никаноровичъ, V-го округа
Карсунскаго уѣзда 5 р. 88 к.

Силецкій Симеонъ Григорьевичъ, V-го округа
Симбирскаго уѣзда, 5 р. 88 к.

Целебрицкій Алексѣй Львовичъ, III-го округа
Симбирскаго уѣзда, 7 р.

Шипковъ Михаилъ Ѳеодоровичъ, II-го округа Карсунскаго уѣзда, 13 р. 66 к.

Всего о.о. благочинными по подписнымъ листамъ собрано 55 руб. 83 к., но изъ этой суммы (55 р. 83 к.) 51 р. 83 к. образовались изъ пожертвованій менѣе рубля, каковыя деньги включаются въ число пожертвованныхъ, а 4 руб. составляютъ членскіе взносы; внесшіе ихъ включены въ число дѣйствительныхъ членовъ Братства . . . 51 р. 83 к.

Собрано въ училищной церкви въ пользу Братства за отчетный годъ . . . . . 413 р.

Съ 0/0 бумагъ, хранящихся въ Симбирскомъ отдѣленіи Государственнаго Банка, получено 0/0 . 130 р. 97 к.

Сберегательной кассой отдѣленія Государственнаго Банка на капиталъ Братства, хранившійся въ кассѣ, начислено 0/0 . . . . . 28 р. 59 к.

Всего 0/0 за годъ 159 р. 56 к.

Итого въ теченіе 1907 г. поступило на приходъ наличными деньгами . 739 р. 29 к.

Пожертвованія вещами.

Пожертвовано двое воздуховъ цѣною по 4 руб. каждый, всего на 8 руб. Одни воздухи пожертвованы священникомъ училищной церкви Владиміромъ Алексѣевичемъ Листовымъ.

Расходъ Совѣта Братства:

По ходатайству Правленія училища, оказана Совѣтомъ Братства помощь нуждающимся ученикамъ. Имена и фамиліи учениковъ, которымъ оказана помощь, съ показаніемъ размѣра этой помощи:

III класса Пластову Аркадію 0/0 съ капитала въ 500 р., пожертвованнаго Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Никандромъ Архіепископомъ Литовскимъ и Виленскимъ, въ количествѣ 19 р.

А. IV класса Городецкому Антону . . . . . 20 р.

	Васильеву Александру	20 р.
	Иванову Виктору	20 р.
	Павлову Василию	20 р.
	Хлыстовскому Василию	20 р.
III класса	Матвѣеву Николаю	20 р.
II класса	Бѣльскому Владимиру	20 р.
	Теплову Ивану	20 р.
приг. класса	Побѣдоносцеву Александру	20 р.
Б. III класса	Петрову Аркадію	15 р.
II класса	Архангельскому Николаю	15 р.
приг. класса	Лебедеву Владимиру	15 р.
В. III класса	Граціанскому Владимиру	10 р.
I класса	Ивановскому Леониду	10 р.
приг. класса	Анненкову Александру	10 р.
	Сергіевскому Михаилу	10 р.
	<u>Итого . . . . .</u>	<u>284 р.</u>

Эта сумма внесена въ Правленіе училища за содержаніе вышеозначенныхъ учениковъ въ училищномъ общежитіи.

На содержаніе учениковъ:

IV класса	Лебедева Константина	20 р.
II класса	Петрова Константина	15 р.
I класса	Вознесенскаго Михаила	15 р.
	Круглова Александра	15 р.
	Кудрявцева Александра	10 р.
	Лиманова Димитрія	20 р.
	<u>Итого . . . . .</u>	<u>95 р.</u>

Деньги сіи выданы родителямъ означенныхъ учениковъ.

Всего израсходовано за отчетный годъ . . . . .

Этотъ расходъ употребленъ исключительно въ пособіе недостаточнымъ ученикамъ.

1) Отъ 1906 г. оставалось въ Симбирскомъ отдѣленіи Государственнаго Банка на храненіи 553 р. 86 коп. и $\frac{0}{100}$ бумагъ 3187 р. 50 к.

2) Къ тому въ теченіе 1907 года поступило на приходъ 739 р. 29 к.

3) Итого съ остаточными отъ 1906 года 1293 руб. 15 коп.

4) Изъ этой суммы въ 1907 году израсходовано 379 р.

5) Затѣмъ къ 1908 г. состоитъ 914 р. 15 к. и $\frac{0}{100}$ бумагъ на сумму 3187 р. 50 к.

ПРОТОКОЛЬ

общаго собранія членовъ Православнаго Кирилло-Меоводіевскаго Братства при церкви Симбирскаго духовнаго училища, состоявшагося 17 іюня 1908 года.

Общее собраніе членовъ Братства удостоилъ своимъ пощениемъ покровитель Братства, Его Высокопреосвященство Высокопреосвященнѣйшій Іаковъ, Архіепископъ Симбирскій и Сызранскій.

Послѣ молитвы и по объявленія засѣданія открытымъ, съ благословенія Его Высокопреосвященства, прочитанъ отчетъ Совѣта Братства за 1907 годъ и докладъ ревизіонной комиссіи.

По выслушаніи отчета, общее собраніе Братства постановило: отчетъ, составленный Совѣтомъ Братства утвердить, докладъ ревизіонной комиссіи принять къ свѣдѣнію.

Для повѣрки суммы и отчетности Совѣта Братства, согласно § 29 Устава Братства, состоялось избраніе членовъ ревизіонной комиссіи. Избранными оказались: священникъ Тихвинской церкви города Симбирска С. И. Топорнинъ, іеромонахъ Симбирскаго Покровскаго монастыря о. Митрофанъ, членъ Симбирскаго епархіальнаго училищнаго совѣта М. П. Никольскій.

Въ заключеніе Его Высокопреосвященствомъ была выражена благодарность всѣмъ сочувственно относящимся къ дѣлямъ Братства.

На протоколъ семь послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства: „Утверждается“.

Ж У Р Н А Л Ы

сѣзда депутатовъ духовенства Алатыр-
скаго училищнаго округа.

(Окончаніе).

Журналъ № 3-й. 1908 г., іюня 4 дня, сѣздъ о.о. депутатовъ Алатырскаго духовно-училищнаго округа слушали предложеніе многихъ депутатовъ о нежелательности дальнѣйшаго сохраненія при училищѣ приготовительнаго класса. Предложеніе свое о.о. депутаты мотивировали тѣмъ, что въ настоящее время въ каждомъ приходѣ есть одноклассныя начальныя школы съ преподавателями со среднимъ образованіемъ или специально педагогическимъ, и эти школы проходятъ курсъ значительно большій въ сравненіи съ курсомъ приготовительнаго класса.

При такихъ условіяхъ параллельное существованіе при училищѣ приготовительнаго класса явилось бы лишней роскошью, особенно теперь недопустимою при недостаткѣ средствъ на содержаніе училища, въ виду непомѣрно быстрого хода вздорожанія всѣхъ предметовъ первой необходимости.

Заслушавъ это предложеніе, сѣздъ пожелалъ выслушать по этому вопросу заключеніе со стороны начальника училища, священника Алексѣя Костюченко. Приглашенный на засѣданіе о. Костюченко высказалъ, что онъ вполне раздѣляетъ взглядъ на ненужность существованія приготовительнаго класса на указаннымъ о.о. депутатами соображеніямъ. Однако онъ замѣтилъ, что ученики, прошедшіе приготовительный классъ,

подготовлены лучше въ сравненіи съ поступающими въ первый классъ непосредственно. Съ другой стороны, воспитательной, о Костюченко считаетъ существованіе приготовительнаго класса даже по безвреднымъ въ виду того особенно, что онъ вызываетъ преждевременный отрывъ ребенка отъ семьи и ея благотворнаго вліянія, съ которымъ не можетъ идти въ сравненіе воспитательное вліяніе школы, какъ бы послѣдняя ни была организована.

Послѣ обстоятельнаго обсужденія вопроса, сѣздъ пришелъ къ рѣшенію закрыть приготовительный классъ и постановилъ:

- 1) приемъ учениковъ въ приготовительный классъ прекратить съ начала 190⁸/₉ учебнаго года;
- 2) учениковъ, оставленныхъ на повторительный курсъ въ приготовительномъ классѣ, поручить родителямъ ихъ взять изъ училища и въ теченіе наступающаго года подготовить ихъ дома къ экзамену въ 1-й классъ;
- 3) въ случаѣ прибытія въ училище для поступленія въ первый классъ большаго числа учениковъ, чѣмъ какое можетъ быть принято въ 1-й классъ, просить Правленіе училища принять сначала старшихъ по возрасту;
- 4) просить Правленіе поскорѣ освѣдомить родителей дѣтей о закрытіи приготовительнаго класса съ осени 1908 года и о томъ, чтобы эти родители совсѣмъ не привозили учениковъ, не достигшихъ 10-лѣтняго возраста, — чрезъ напечатаніе сего въ ближайшемъ № „Симбирскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“;
- 5) вмѣстѣ съ симъ просить Правленіе напечатать въ этихъ же Вѣдомостяхъ подробную программу для поступающихъ въ 1-й классъ училища и при приемѣ дѣтей держаться ея ближе, не предъявляя къ дѣтямъ большихъ требованій;
- 6) произвести въ проектѣ смѣты по содержанію училища и пансіона при немъ вызываемыя закрытіемъ приготовительнаго класса измѣненія и сокращенія.

На семь резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: „№ 3742. 11 іюня 1908 г. Утверждается“.

Журналь № 4-й. 1908 года, іюня 5 дня, о.о. депутаты Алатырскаго училищнаго округа, въ утреннее засѣданіе, подъ предсѣдательствомъ священника Іоанна Анастасіева имѣли сужденіе о неудовлетворительномъ состояніи половъ въ нѣкоторыхъ комнатахъ училищнаго зданія, что было усмотрѣно о.о. депутатами. Не смотря на недавній ремонтъ училищнаго зданія, полъ въ нѣкоторыхъ комнатахъ мѣстами совершенно прогнилъ (напр. въ помѣщеніи канцеляріи училищнаго Правленія); такое состояніе пола возбуждаетъ опасеніе и за цѣлость потолковъ. Вслѣдствіе какихъ причинъ полъ въ зданіи духовнаго училища такъ быстро пришелъ въ такое состояніе, — съѣздъ не беретъся рѣшить и полагаетъ, что этотъ вопросъ можетъ быть рѣшенъ только техникомъ-спеціалистомъ. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, неотложность ремонта пола въ тѣхъ комнатахъ, гдѣ онъ прогнилъ, такъ столько очевидна, что съѣздъ признаетъ необходимымъ безъ промедленія приступить къ выясненію того, какихъ расходовъ потребуетъ этотъ ремонтъ, что и поручаетъ Правленію, съ предоставленіемъ правъ пригласить для сего особое свѣдующее лицо. Разработанную Правленіемъ подробную смѣту расходовъ по ремонту половъ, вмѣстѣ съ актомъ объ освидѣтельствованіи потолковъ во всемъ школьномъ зданіи, Правленіе должно представить на обсужденіе экстреннаго съѣзда, который будетъ для сего назначенъ по усмотрѣнію и распоряженію Его Высокопреосвященства.

На семъ журналь резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: „№ 3743. 11 іюня 1908 года. Утверждается.“

Журналь № 5-й. 1908 года, іюня 4 дня съѣздъ духовенства Алатырскаго духовно-училищнаго округа слушали приложенные къ отношенію училищнаго Правленія отъ 4 іюня за № 184 протоколы дѣйствій ревизіоннаго комитета. Изъ разсмотрѣнія журналовъ комитета съѣздъ съ удовольствіемъ снова убѣдился въ томъ, что настоящій составъ комитета попрежнему исполняетъ порученное ему дѣло внимательно и об-

стоятельно, за что и выражает комитету признательность духовенства Алатырскаго училищнаго округа и просить председателя комитета о. протоіеря Н. М. Стеклова и члена А. В. Векшина продолжить и въ будущемъ году ихъ полезное дѣло; а взамѣнъ выбывшаго на другое мѣсто служенія свящ. П. М. Цвѣтницкаго единогласно избираетъ въ составъ ревизіоннаго комитета о. протоіеря Я. М. Флоринскаго.

На семь резолюція Его Высокопрѣосвященства послѣдовала такая: „№ 3744. 11 іюня 1908 г. Утверждается.“

Журналь № 6-й. 1908 года іюня 4 дня, съѣздъ духовенства Алатырскаго духовно-училищнаго округа обсуждали вопросъ объ экономѣ при училищѣ. Въ минувшемъ году исполнять эту обязанность былъ допущенъ временно письмоводитель училищнаго Правленія Кривошеевъ, до присканія другого болѣе подходящаго и надежнаго кандидата. Въ текущемъ году выяснились и практическія неудобства отъ совмѣщенія должностей о. письмоводителя и эконома, о чемъ о. о. депутатамъ было сообщено очень многими родителями дѣтей. Принимая во вниманіе какъ послѣднія заявленія, такъ и временный характеръ возложенія на Кривошеева должности эконома, съѣздъ постановилъ:

1) г. Кривошеева отъ исполненія обязанностей училищнаго эконома освободить;

2) просить Правленіе училища объявить должность училищнаго эконома свободною и по представленіи прошеній избрать на эту должность наиболѣе достойнаго кандидата.

1908 года, іюня 5 дня, по выслушаніи сего журнала на полномъ собраніи депутатовъ Алатырскаго училищнаго округа, подъ предсѣдательствомъ священника Іоанна Анастасіева, членъ правленія Алатырскаго духовнаго училища о. протоіерей Н. К. Діомидовъ, не бывшій при обсужденіи собраніемъ депутатовъ вопроса объ устраниніи отъ должности эконома письмоводителя училищнаго Правленія Феодора Кривошеева, заявилъ собранію, что онъ, о. протоіерей, съ на-

стоящимъ постановленіемъ собранія о.о. депутатовъ не согласенъ, о чемъ и имѣтъ подать свое особое мнѣніе, каковое заявленіе о. протоіерея Діомидова собраніе постановило внести дополнительно въ настоящій журналъ.

На сихъ постановленіяхъ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: „№ 3745. 11 іюня 1908 года. Утверждается.“

Отъ Совѣта Алатырскаго Епархіального женскаго училища

Сообщеніе.

Совѣтъ Алатырскаго Епархіального женскаго училища симъ извѣщаетъ духовенство Симбирской епархіи, что пріемныя испытанія для желающихъ поступить въ 1-й классъ училища дѣтей духовенства назначены на 16-е сентября сего года; открытіе же училища состоится 18 того же сентября.

Дѣти инославныхъ родителей будутъ принимать ся въ училище на оставшіяся свободныя вакансіи послѣ пріема дѣтей духовенства. Испытанія для дѣтей инословныхъ имѣютъ быть 17 сентября.

Предсѣдатель Совѣта, протоіерей
Николай *Стекловъ*.

Протоіерей Іаковъ *Флоринскій*.

Члены: } Священникъ Александръ *Векшинъ*.

Священникъ Владиміръ *Садовскій*.

Фирма
существуетъ

ВЪ МАГАЗИНЪ съ 1865 г.

суконныхъ, шерстяныхъ, шелковыхъ
парчевыхъ, полотняныхъ товаровъ

Жасльбницы

П. А. ПАСТУХОВА

въ Симбирекѣ, Гостинный дворъ.

ПОЛУЧЕНЫ изъ-заграницы въ большомъ
выборѣ ОСЕННІЯ НОВОСТИ:

**англійское трико, драпъ, котикъ, плюшь
вельветъ.**

ПАРИЖСКІЯ БАЛЬНЫЯ ПЛАТЬЯ.

Пензенскіе и Оренбургскіе платки.

Для священническихъ облаченій **ПАРЧА**, сереб. и золотая.

ФОРМА ДЛЯ ВСѢХЪ ВѢДОМСТВЪ и УЧАЩИХСЯ.

Бархатные ковры, дорожки, скатерти, портьеры, мебельная
искусственная кожа и столовая клеенка.

ЦѢНЫ ВНѢ КОНКУРЕНЦІИ.

Модно-мануфакт. магазинъ н-цы ПАСТУХОВА состоитъ
контрагентомъ Симб. Общества Потребителей.

Редакторъ Секретарь Консисотріи **А. Жуковъ**,

Симбирскъ. Типо-Литографія А. Т. Токарева.

Владивостокскій Епархіальный Вѣдомости

1-го Сентября

№ 17.

1908 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Алатырскій Старо-Николаевскій женскій монастырь.

(Окончаніе).

Когда въ 1756 году, по указу Св. Синода, отъ монастырей потребованы были къ епархіальному начальству „вѣдомости къ составленію штатовъ“, причтъ и настоятельница Николаевского монастыря выразили желаніе, чтобы ружное жалованье, которое они получали тогда по окладу 1622 года въ половинномъ размѣрѣ, было значительно увеличено ²⁰⁾.

²⁰⁾ Въ вѣдомости они писали: „На исправленіе церковныхъ потребъ и на содержаніе монахинь и священно-церковно-служителей сею, поданною отъ онаго монастыря, мы, нижеподписавшіеся игуменья съ сестрами и священно-церковно-служители, вѣдомостію требуемъ о опредѣленіи повсегодной дачи изъ казенной суммы ружнаго жалованья послѣдующаго числа, а именно: на церковныя потребы: вина церковнаго 2 ведра, по 2 р. 50 к. ведро, —5 р.; ладану полпуда—6 р.; воску на свѣчи три пуда, по 8 р. пудъ,—24 р.; свѣтильны пудъ—1 р.; пшеницы на просфоры и на кутіи 2 четверти, по 1 р. 30 к. четверть,—2 р. 60 к.; къ панихиднымъ кутьямъ патоки полпуда—80 к.; на топление въ зимнее время церковной печи дровъ два пятерика, цѣною по 2 р.,—4 р.; на церковную разную починку, на перекрышку церковныхъ кровель и на переправку монастырской ограды—10 р.; итого на потребы въ годъ 53 р. 40 к. Священно-церковно-служителямъ: двумъ попамъ по 8 р.—16 р., хлѣба ржи и овса по 8 четвертей—32 четверти, диакону 4 р., хлѣба ржи и овса по 4 четверти—8 четвертей; дьячку да пономарю по 2 р. —4 р., хлѣба ржи и овса по 2 четверти—8 четв.; просирни 1 р. 50 к., хлѣба ржи и овса по 1 четверти—2 чет.; итого священно-церковно-служителямъ денегъ 25 р. 50 к., хлѣба ржи и овса 50 четв. Монашествующимъ: игуменъ денегъ 2 р., хлѣба ржи и овса по 5 четв.—10 четв.; 26 монахинямъ, каждой по рублю,—26 р., хлѣба ржи и овса по 3 четв.—156 чет. Всего руги и съ церковными потребами—денегъ 106 р. 90 к.; хлѣба ржи и овса 216 четвертей.—Вѣдомость въ Невостр. архивѣ.

Хотя впоследствии въ репортѣ въ Нижегородскую дух. консисторію отъ 2 іюня 1764 г. игуменья и сестры не требовали уже повышеннаго оклада, а выражали желаніе остаться на прежнемъ содержаніи, тѣмъ не менѣе штатами 1764 г. Николаевскій монастырь былъ упраздненъ. Настоятельница его, игуменья Елизавета, съ казначеей и 18 сестрами пожелали перейти на жительство въ Алатырскій Кіево-Николаевскій монастырь, но непременно въ штатъ, такъ какъ на своемъ содержаніи за древностью лѣтъ и убожествомъ быть немогли ²¹⁾.

До распредѣленія монашествующихъ упраздненныхъ монастырей и пустыней по штатнымъ монастырямъ они продолжали нѣкоторое время оставаться на прежнихъ мѣстахъ, и имъ сдано было на храненіе по описямъ подъ росписки монастырское имущество; но игуменья Елизавета отказалась принять на храненіе имущество Николаевского монастыря и тѣмъ поставила Алатырское духовное правленіе въ затруднительное положеніе. Послѣднее въ репортѣ въ Нижегородскую консисторію отъ 22 іюля 1764 г. между прочимъ писало: „По учиненнымъ описямъ утвари церковныя и ризницы и прочее, что отыскаться могло, отдано подѣ смотрѣніе тѣхъ же монастырей и пустынь до распредѣленія; а Старо-Николаевского монастыря игуменья Елизавета по многимъ изъ Алатырскаго духовнаго правленія посылкамъ, — да и самъ онаго правленія правитель многократно къ ней въ монастырь ходилъ и понуждалъ ее, чтобъ она того монастыря церковную утварь и ризницу и прочее, что оказалось по описи, приняла и въ томъ бы расписку дала, — но оная игуменія какъ сама ту церковную утварь и ризницу не принимаетъ, такъ и монахинямъ принять запрещаетъ; и съ тою игуменію что чинить, какъ оная консисторія соблаговолитъ“ ²²⁾. Игуменья Елизавета не перешла и въ Кіево-Николаевскій монастырь, а перепросилась въ Нижегородскій Происхожденскій.

²¹⁾ Заявленія монахинь въ приложеніи къ описи монастыря 1764 г. въ Невоструевскомъ архивѣ.

²²⁾ Репортъ въ Невостр. архивѣ.

Послѣ закрытія Старо-Николаевскаго монастыря церкви его обращены были въ приходскія. Изъ составленной тогда описи церковнаго и монастырскаго имущества видно, что въ монастырѣ существовало двѣ деревянныхъ церкви: теплая во имя Знаменія Пресвятой Богородицы, построенная въ 1743 г., и холодная во имя св. Николая Чудотворца съ придѣломъ во имя преп. Макарія Желтоводскаго, освященная въ 1754 г. Церкви эти украшены были иконостасами и св. иконами, изъ которыхъ многія имѣли серебряные оклады и снабжены въ изобиліи священною утварью и облаченіями. Изъ иконъ и другихъ священныхъ предметовъ богатствомъ украшеній выдѣлялись: 1) два напрестольныхъ евангелія въ серебряныхъ вызолоченныхъ окладахъ; 2) два напрестольныхъ креста, одинъ серебряный вызолоченный, другой деревянный въ серебряномъ окладѣ; 3) свящ. сосуды серебряные съ чернью; 4) въ алтарѣ холодной церкви на горнемъ мѣстѣ Владимірская икона Богоматери въ серебряномъ окладѣ, подъ вѣнцомъ убрूसъ, вынизанный крупнымъ и мелкимъ жемчугомъ, съ жемчужными и бисерными нитями; этотъ образъ пожалованъ былъ монастырю изъ конфискаціи духовныхъ пожитковъ; 5) въ алтарѣ же образъ святит. Николая чеканный серебряный и вызолоченный, съ серебрянымъ ковчегомъ, въ которомъ заключались шесть частей св. мощей и смирна, принесенная въ рождество Христово персидскими царями; образъ приложенъ бывшимъ канцеляристомъ Теодоромъ Давыдовымъ; 6) образъ Богородицы „Блаженнаго чрева“ въ серебряной вызолоченной ризѣ, украшенной драгоценными и простыми камнями; 7) въ теплой церкви образъ Знаменія Богородицы въ серебряномъ вызолоченномъ окладѣ, убрूसъ вынизанъ жемчугомъ и украшенъ семью камнями, въ вѣнцѣ большой камень, три подвѣсныя жемчужныя серьги съ красными камнями; 8) кадило серебряное съ херувимами и серафимами, приложенное въ 1702 г. канцеляристомъ подушнаго сбора Иваномъ Гавриловымъ Поповымъ. — При холодной церкви находилась колоколь-

ня, на которой было 6 колоколовъ, въсомъ въ общей сложности въ 23 пуда 17 фун. Настоятельскихъ и братскихъ келій было 22, всѣ ветхія. Монастырь окружала деревянная ограда въ столбахъ, длиною 67, шириною 34 саж. Монастырскій капиталъ заключался въ 170 руб. 25 к., изъ которыхъ 50 р. пожертвованы были посадкимъ и человѣкомъ Иваномъ Семеновымъ Сквориковымъ, а остальные поступили отъ монахинь, какъ вклады при вступленіи въ монастырь или какъ наслѣдство послѣ ихъ смерти. Капиталъ хранился у игуменьи въ ларцѣ²³⁾.

Когда бывшія монастырскія церкви, обращенныя въ 1764 г. въ приходскія, обветшали, то на мѣстѣ теплой въ 1779 г. построена существующая и теперь каменная церковь во имя Знаменія Пресвятой Богородицы съ придѣлами во имя св. ап. Петра и Павла и свят. Николая. Холодная монастырская церковь стояла до 1795 г., когда сгорѣла во время пожара.

Въ Знаменской церкви до настоящаго времени сохранилось нѣсколько книгъ и иконъ изъ бывшаго Николаевского монастыря. (Изъ первыхъ замѣчательна тріодъ постная, печ. 1642 г.; въ ней на 1—10 листахъ написано: „158 года февраля Грозному воеводѣ Михаилу архангелу самарской стрѣльцѣ Смирной Андреевъ сынъ—помянуть родители его и его Смирнова, а имя ему Спиридонъ“; съ 22 листа подпись: „205 году ноября въ 17 день града Самары соборныя церкви Пресвятыя Живоначальныя Троицы и святаго пророка (Предтечи Крестителя Господня Иоанна сію книгу тріодъ продалъ тое жь соборныя церкви протопрѣсвитеръ Симеонъ Стефановъ столнику и рейторскаго строя полковнику Аванасью Борисовичу Соймонову, а взялъ за тое книгу два рубли денегъ, а подписалъ своею рукою“; 2) евангеліе толковое, печатан. въ 1697 г., съ подписью: „дано 7212 (1704) года въ церковь Пресвятыя Богородицы честнаго Знаменія,

²³⁾ Опись мон. 1764 г. въ Невостр. архивѣ.

что въ Николаевскомъ Старомъ дѣвичѣ монастырѣ“. Изъ иконъ сохранились: храмовой образъ Николая Чудотворца съ чудесами, дл. 15, шир. 14 вер., въ серебряной вызолоченной ризѣ, устроенной въ 1800 г.; образъ Знаменія Пресв. Богородицы, дл. 18, шир. 14¹/₂ вер., въ такой же ризѣ. Сохранилось также серебряное кадило, приложенное, по надписи, въ монастырь въ 1702 г. канцеляристомъ подушнаго сбора Ив. Гавр. Поповымъ.

Изъ настоятельницъ, управлявшихъ Николаевскимъ монастыремъ, въ актахъ упоминаются игуменьи:

1) Паисія, 1684 г. ²⁴).

2) Меланія, 1696 г. ²⁵).

3) Александра, въ схимонахиняхъ Анна, 1721—1754 г. Въ мѣрѣ—Агафья Максимовна, дочь Алатырскаго помѣщика села Медянь, дворянина Максима Романовича Лихутина; въ монашество пострижена въ 1706 г. іеромонахомъ алатырской Вознесенской пустыни Исаіемъ въ селѣ Медянь и по постриженіи въ теченіе 12 лѣтъ жила при Медянской церкви; въ Старо-Николаевскій монастырь перешла на жительство въ 1718 г.; въ игуменьи произведена 21 декабря 1721 г.; въ 1735 за пріемъ и постриженіе монахинь безъ указа и неплатежъ положеннаго за это штрафа лишена игуменства и жила въ монастырѣ простою монахиною до апрѣля 1741 г., когда снова получила настоятельство и постриглась въ схиму; скончалась 10 марта 1754 г. Въ 1735—1741 г.г. монастыремъ управляла казначея Анна ²⁶).

4) Таисія, 1754—1756 г. Въ мѣрѣ княгиня Татьяна Ивановна Болховская, жена Нижегородскаго помѣщика дер. Бабиной, князя Ивана Андр. Болховскаго; пострижена въ 1750 г., 64 лѣтъ, въ Николаевскомъ монастырѣ; скончалась въ декабрѣ 1756 г. ²⁷).

²⁴) См. примѣч. 17.

²⁵) Въ арх. Кіево-Никол. мон. грам. 205 г., свит. № 14.

²⁶) Вѣд. о Ст.-Ник. мон. за 1742 и др. годы; репортъ 1738 года— въ Невостр. архивѣ.

²⁷) Вѣд. о Ст.-Ник. мон за 1754 и 1756 г., тамъ же.

5) Павла, 1752—1763 г. Въ мірѣ Параскева Алексѣева, дочь алатырскаго посадскаго человѣка Алексѣя Шклярова; пострижена въ 1648 г., 20 лѣтъ; въ 1764—1770 г.г., принявши схиму, жила въ Кіево-Николаевскомъ монастырѣ²⁸⁾.

6) Елизавета, 1763—1764 г. Въ мірѣ Екатерина Васильева, дочь алатырскаго посадскаго человѣка; въ монашество пострижена въ 1759 г., на 22 году жизни; въ игуменьи произведена 4 сент. 1763 г.²⁹⁾.

А. Соловьевъ.

Обзоръ дѣятельности Симбирскихъ епархіальныхъ педагогическихъ курсовъ 1908 года.

(Окончаніе).

По пѣнію на образцовыхъ урокахъ даны понятія о музыкальномъ звукѣ, его длительности, долготѣ и высотѣ и пропѣты въ униссонъ молитвы: аминь, Господи, помилуй, Тебѣ, Господи. По чистописанію въ младшемъ отдѣленіи писались элементы „Ш“ безъ такта и подъ тактъ. По рисованію со старшимъ и среднимъ отдѣленіемъ изображались арбузъ, дыня, рѣдька, рѣпа, цвѣтокъ, чугунокъ, ковшъ, ножъ, ложка, воронка, мыло, лукъ и т. п. По теоріи пѣнія дано 19 уроковъ, изъ нихъ 10 послѣднихъ, за болѣзнію Державина, учителемъ пѣнія классической гимназіи г-нъ Тимеевъ. Державиннымъ пройдено: 1) осмогласіе, 2) ученіе объ интервалахъ, 3) итальянская и квадратная системы нотописи, 4) построеніе мажорныхъ и минорныхъ гаммъ, 5) подробное знакомство съ гаммами—до, соль, ре, ля, фа, си бемоль и ми бемоль мажоръ съ ихъ параллельными минорными гаммами, 6) транспозиція. Тимеевъ сообщены элементарныя свѣдѣнія по гармоніи: понятіе о гармоніи, аккордъ, трезвучіе, септаккордъ, нонаккордъ; мажорныя и минорныя трезвучія; гармонія мажорнаго и ми-

²⁸⁾ Вѣд. о Ст.-Ник. мон. за 1748 и др. годы; вѣд. о Кіево-Ник. мон. за 1768 г.—въ Невостр. архивѣ.

²⁹⁾ Вѣд. о Ст.-Ник. мон. за 1763 г. въ Невостр. арх.

порнаго лада; положеніе трезвучія на 4 голоса; широкая и тѣсная гармонія; правила сочетанія аккордовъ; доминант — септ-аккордъ и его разрѣшеніе; каденція; модуляція изъ одного строя къ другой; пѣніе сольфеджій; упражненія въ задаваніи тона и свѣдѣнія о регентованіи. Спѣвокъ было болѣе 22. На нихъ изучены пѣснопѣнія всеобщаго бдѣнія, литургіи, молебновъ предъ и послѣ ученія и піесъ: Какъ славятъ Бога небесныя силы, Вечеръ на морѣ, Пѣсня грузинскихъ дѣвушекъ и Воронъ къ ворону летить.

Кромѣ того, врачомъ Гр. Ив. Суровымъ прочитано 4 лекціи по школьной и общей гигиенѣ и о холерѣ. Первая лекція имъ была прочитана 10 іюля. Содержаніе ея состояло въ популярномъ изложеніи требованій гигиены по вопросамъ: а) о выборѣ мѣста для школьнаго зданія, б) о постройкѣ самаго зданія и устройствѣ вентиляціи, в) о болѣзняхъ дѣтей школьнаго возраста (о малокровіи и золотухѣ). Въ ней г. Суровъ, при изложеніи основныхъ требованій школьной гигиены о выборѣ мѣста для школьнаго зданія, провелъ мысль, что въ случаѣ крайности лучше выбрать для школьнаго зданія мѣсто сырое, чѣмъ мѣсто, сосѣднее съ базаромъ, кабакомъ и волостнымъ правленіемъ. Въ рѣчи о дѣтскихъ болѣзняхъ — малокровіи и золотухѣ — онъ указалъ слушателямъ и слушательницамъ, что здоровое питаніе и содержаніе дѣтей въ чистотѣ одинъ изъ сильныхъ палліативовъ ихъ леченія. Вторая лекція была прочитана 14 іюля. Въ ней докторъ докладывалъ: а) о школьной мебели, б) о продолжительности школьныхъ занятій и в) о дѣтскихъ играхъ. Здѣсь имъ проведена замѣчательная мысль о томъ, что продолжительность занятій въ начальной школѣ не должна быть болѣе трехъ часовъ въ день, въ средней — 4, въ высшей — пять часовъ, также о томъ, что дѣтскія игры должны быть свободны. Третья лекція была прочитана 17 іюля. Въ ней г. Суровъ трактовалъ объ условіяхъ воспитанія дѣтей въ крестьянской средѣ и дѣтскихъ болѣзняхъ; скарлатинѣ, дифтеритѣ, рахитизмѣ и коклюшѣ, съ указаніемъ доступ-

ныхъ для населенія мѣрь, предупреждающихъ ихъ развитіе, и средствъ ихъ леченія. Въ четвертой лекціи 18 іюля лекторъ давалъ свѣдѣнія о родинѣ холеры, видѣ холерныхъ бактерій, видахъ проявленій холеры: поносѣ, холеринѣ, простой и азіатской холерѣ, способахъ ея распространенія, о первоначальной помощи больнымъ, о дезинфекціяхъ: о формалинѣ, карболовой кислотѣ, сулемѣ, дегтѣ, хлорной извести, известковомъ молокѣ, демонстрировалъ устройство паровой дезинфекціи, далъ наставленіе объ образѣ жизни во время холеры и о ея прививкахъ. Шестъ человекъ курсистовъ и одна курсистка выразили желаніе принять эти прививки, и г. Суровъ ихъ тотчасъ сдѣлалъ.

Перейдемъ теперь къ оцѣнкѣ курсовыхъ занятій. Въ основаніе ея мы кладемъ разборъ на курсахъ данныхъ уроковъ, отзывы компетентныхъ лицъ, посѣщавшихъ курсы, и личное наблюденіе. Руководители давали образцовые уроки умѣло, свободно, съ видимымъ знаніемъ дѣла, вызывали полное вниманіе какъ учениковъ школы, такъ и курсистовъ и курсистокъ; въ каждомъ урокѣ при соблюденіи основныхъ правилъ дидактики выдѣляли ту или другую методическую идею, забываемую обыкновенной школьной практикой. При разборахъ уроковъ указывали основную цѣль своего урока, методы, употребленные для ея достиженія, свои промахи и недостатки обыкновенной школьной практики по предмету урока, давали отвѣты по указанію слушателями недостатковъ даннаго урока и разрѣшали ихъ недоумѣнія. Разборъ велся на началахъ дружной товарищеской бесѣды. Бывали разногласія, ихъ мирилъ о. инспекторъ ссылкой на требованія дидактики и методики предмета, на педагогическій авторитетъ и свою практику. Всѣ уроки руководителей дѣйствительно были образцовыми въ смыслѣ практической, дружной, совмѣстной выработки и выбора методовъ для первоначальнаго обученія предметамъ, входящимъ въ программы церковно-приходскихъ школъ. Это особенно рельефно выразилось на урокахъ практикантовъ и практикантокъ, а такъ

же въ усвоеніи преподаваннаго на курсахъ матеріала учениками и ученицами начальной школы. Несмотря на обязательство писать конспектъ урока для представленія на предварительную оцѣнку его руководителями, несмотря на строгій критическій разборъ урока по исполненію его, желающихъ дать практическіе уроки явилось большее число лицъ, чѣмъ число, отведенное для этихъ уроковъ. Многіе практиканты дали уроки, по своему достоинству нисколько не уступающіе урокамъ образцовымъ. Только двое практикантовъ до того струсили, что не могли до конца довести своихъ уроковъ. Ученики младшаго отдѣленія начальной школы свободно читали по книгѣ слова и предложенія, составленныя изъ пройденныхъ буквъ, вѣрно писали подъ диктантъ слова и буквы, правильно изображали цифры до 10, свободно рѣшали примѣры и задачи на сложеніе и вычитаніе въ этомъ предѣлѣ; среднее и старшее отдѣленія исполняли самостоятельныя работы на пройденныя правила правильно, быстро и легко. Это, конечно, должно сказать объ ученикахъ и ученицахъ, регулярно посѣщавшихъ курсовыя школьныя занятія. Подробно описать результаты всѣхъ курсовыхъ занятій въ настоящемъ обзорѣ нѣтъ возможности, однако нѣкоторыя изъ нихъ достойны хотя краткаго указанія. Прежде всего отмѣтимъ вопросъ о самостоятельныхъ работахъ. При разборѣ уроковъ участники курсовъ пришли къ заключенію, что лучше не давать работъ, чѣмъ оставить ихъ безъ провѣрки; что провѣрка ихъ должна быть общая для всего отдѣленія; что предъ задачей работы необходимо убѣдиться въ пониманіи учениками ея смысла и цѣли или сдѣлать предупредительную о томъ бесѣду. При разборѣ уроковъ объяснительнаго чтенія выработано правило, что образцовое чтеніе учителя должно быть и до объяснительнаго чтенія статьи съ учениками и послѣ него. При разборѣ уроковъ дѣленія словъ на слоги и звуки обращено вниманіе на громадное значеніе въ чтеніи пріученія учениковъ сливать звуки и слоги. При разборѣ уроковъ по рѣшенію ариѳмети-

ческих задач отбита необходимость прежде их решения усвоения учениками задач. По псалмодическому чтению установлено, что оно, как близкое к пѣнію, должно быть съ голоса учителя и хоровое и одиночное, непремѣннѣ же всего благоговѣнное. Лучшее всего оказались результаты курсовыхъ занятій по пѣнію, благодаря удачному подбору руководителей. Плодотворность ихъ обнаружилась на экзаменѣ по пѣнію, произведенному 19 іюля, и въ пѣніи за богослуженіемъ, особенно же на актѣ при закрытіи курсовъ. Экзаменовались по пѣнію только желающіе; такихъ нашлось 48 человекъ. Экзаменъ былъ очень строгій, требовались ясные и точные отвѣты по теоріи, требовалась ихъ практическая иллюстрація, требовалось исполненіе пѣснопѣній по осмогласію съ опредѣленіемъ тона, мелодіи и аккомпанимента. Съмъ не менѣе 21 изъ экзаменованныхъ получили удостовѣреніе на право управленія хоромъ, а остальные на право преподаванія пѣнія въ школахъ. Результатомъ курсовыхъ занятій по пѣнію явилось и прекрасное пѣніе курсистовъ и курсистокъ за всенощнымъ бдѣніемъ въ кафедральномъ соборѣ наканунѣ 29 іюня. Вели себя въ продолженіе всѣхъ курсовъ учителя и особенно учительницы прекрасно во всѣхъ отношеніяхъ, именно вполне сообразно со званіемъ и достоинствомъ народнаго учителя. По отношенію другъ къ другу они были предупредительны, по отношенію къ руководителямъ вѣжливы, по отношенію къ посѣтителямъ любезны. Къ своимъ занятіямъ относились серьезно, энергично и внимательно. Несмотря на предоставленную свободу и отсутствіе какихъ бы то ни было репрессивныхъ мѣръ, курсовыя занятія посѣщались аккуратно. Все это мы объясняемъ взаимнымъ довѣріемъ и увлеченіемъ дѣломъ, которыя умѣли внѣдрить въ участниковъ курсовъ душа ихъ — о. инспекторъ.

Всякое человѣческое дѣяніе не можетъ быть идеально совершеннымъ. Не идеально совершенны и минувшіе курсы. Они имѣли свои недостатки. Умолчаніе объ этихъ недостаткахъ мы считаемъ ниже достоинства, какъ своего собствен-

наго, такъ и курсовыхъ дѣятелей. Всѣ курсы и курсисты внимательно слѣдили за курсовыми занятіями и записывали ихъ содержаніе, но нѣкоторые во время занятій почитывали и романички. За классной молитвой не всѣ молились. Въ первое время руководители не исполняли плана своего урока и оставляли безъ провѣрки самостоятельную работу учениковъ. Это они объяснили желаніемъ практически указать значеніе того или другого метода, почему планъ урока принимали шире, чѣмъ на то позволяло время. Съ другой стороны, имъ препятствовало исполнять планъ урока недостаточное знакомство съ учениками начальпой школы и неаккуратное посѣщеніе послѣдними уроковъ. При разборѣ уроковъ, также въ первое время, указывались только ихъ недостатки. Стали указывать достоинства данныхъ уроковъ тогда, когда на это обратилъ вниманіе о. Малининъ. Жалѣемъ, что по ариметикѣ не дано знакомства съ систематическимъ методомъ рѣшенія задачъ, изложеннымъ въ методикѣ г. Бѣлюстина. Однако всѣ эти недостатки едвали зависѣли отъ руководителей и начальниковъ курсовъ.

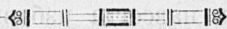
Въ настоящемъ обзорѣ не можемъ не упомянуть о благожелательномъ отношеніи къ курсамъ предсѣдателя Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, протоіерея Сергѣя Степановича Медвѣдова, и директора народныхъ школъ Симбирской губерніи г-на Ишерскаго. Первый старался удовлетворять всѣ нужды курсовъ, избѣгая формализма. Какъ на фактъ благорасположенія его къ курсамъ, укажемъ на его отношеніе къ учительницѣ Тимофеевой. Она заболѣла горломъ, потребовалась операція, стоящая 10 рублей; учительница денегъ не имѣла. Обратились къ Сергѣю Степановичу. Онъ безъ всякихъ формальностей распорядился выдать учительницѣ нужныя деньги. Второй также неоднократно посѣщалъ курсы и принималъ участіе въ занятіяхъ указаніемъ своего мнѣнія. Изъ другихъ лицъ посѣщали курсы протоіерей Прозоровъ, священникъ Ал. Сурминскій, Симбирскій и Карсунскій уѣздные наблюдатели

церковныхъ школъ. Много облегчалъ дѣло веденія курсовъ и упомянутый о. Сурминскій по должности дѣлопроизводителя Училищнаго Совѣта своимъ быстрымъ приготовленіемъ нужныхъ бумагъ.

Актъ закрытія курсовъ былъ 20 іюля. Въ 12 часовъ дня въ церкви духовнаго училища былъ отслуженъ молебень послѣ ученія. Предъ молебномъ о. протоіерей С. С. Медвѣдковъ сказалъ рѣчь, въ которой указалъ на высоту и тяготу учительскаго служенія, художественно изобразилъ состояніе начального образованія и положеніе учителя въ Германіи и у насъ, въ Россіи, и призывалъ учителей и учительницъ, несмотря на тяготу ихъ положенія, къ бодрому труду въ сознаніи пользы его для культуры и просвѣщенія простого русскаго народа. Молебень совершалъ, за отсутствіемъ Его Высокопреосвященства, о. Медвѣдковъ при участіи протоіерея Прозорова и священника Сурминскаго; пѣлъ хоръ изъ курсистовъ и курсистокъ. Послѣ молебна всѣ перешли въ залъ занятій. Здѣсь хоръ подъ управленіемъ г. Тимея пропѣлъ тропарь „Днесъ благодать Св. Духа насъ собра“... Инспекторъ курсовъ о. Малининъ далъ краткій отчетъ о дѣятельности ихъ. Хоръ свѣжими и сильными голосами исполнилъ гимнъ „Какъ славятъ Бога небесныя силы.“ Учительница г-жа Басова грустнымъ тономъ, вызвавшимъ слезы, прочитала элегію на смерть учительницы. Хоръ исполнилъ „Вечеръ на морѣ.“ Учительница г-жа Иванова декламаціей, сообразной съ содержаніемъ, произведенія Державина „Ваня“ положительно всѣхъ растрогала. Хоръ пропѣлъ изъ поэмы „Демонъ“ пѣсню грузинскихъ дѣвушекъ. Учитель г. Никишинъ, принаравливаясь къ просто-народной рѣчи, прочиталъ ст. Никитина „Дѣлежъ.“ Какъ бы въ отвѣтъ ему, хоръ исполнилъ піесу „Воронъ къ ворону летитъ“. О. Малининъ поблагодарилъ курсистовъ и курсистокъ за энергичное и ревностное отношеніе къ курсовымъ занятіямъ, а учительница г-жа Шустова сердечнымъ тономъ пожалѣла о быстротѣ протекшаго времени занятій, объяснила эту

кажущуюся быстроту тѣмъ интересомъ, съ которымъ на курсахъ вырабатывался практическимъ путемъ правильный планъ для трудовъ по гармоническому развитію дѣтскихъ душевныхъ силъ, и принесла отъ имени всѣхъ участниковъ курсовъ благодарность о. Малинину за умѣлое руководство и возвышающее духъ и бодрость отношеніе къ нимъ. Учитель же Гордѣевъ, напротивъ, высказалъ недовольство курсами потому, что на нихъ указывались недостатки данныхъ уроковъ, и потому, что не дано ничего по общему образованію и естествознанію; потомъ жаловался на притѣсненія о. о. завѣдующихъ церковными школами и мизерность учительскаго жалованья. Рѣчь Гордѣева произвела тяжелое впечатлѣніе по грубости тона, неумѣстности жалобъ и неосновательности недовольства: онъ забылъ о библіотекѣ при курсахъ, опустилъ изъ вниманія лекціи г. Сурова, неправильно представилъ разборъ уроковъ. Выражалъ желаніе говорить еще студентъ Юдинъ; ему въ рѣчи было отказано ранѣе акта, а на актѣ еще разъ сказано, что по семейному характеру курсовъ его рѣчь не можетъ быть допущена. Хоръ пѣвчихъ повторилъ пѣніе гимна „Какъ славятъ Бога небесныя силы.“ О. Малининъ отъ курсовъ преподнесъ фотографическій снимокъ участниковъ ихъ протоіерею Медвѣдкову и врачу Сурову въ благодарность за участіе въ курсовыхъ занятіяхъ, а зрителя духовнаго училища С. А. Остроумова поблагодарилъ за предоставленіе для курсовъ зданія и храма. Затѣмъ пропѣто было „Достойно“, и произведена раздача удостовѣреній по экзамену. На актѣ закрытія курсовъ присутствовали директоръ народныхъ училищъ, директоръ чувашской школы, бывшій епархіальный наблюдатель и лица, имѣющія отношенія къ церковной школѣ.

Священ. *Павелъ Ивановъ.*

Къ статьѣ свящ. П. Иванова:
„Къ вопросу о способѣ матеріальнаго обезпеченія духовенства“.

Въ № 14 Симбир. Епархіальн. Вѣдомост. за 1908 г. помѣщена статья свящ. П. Иванова: „Къ вопросу о способѣ матеріальнаго обезпеченія духовенства.“ Въ началѣ статьи свящ. Ивановъ подвергаетъ критической оцѣнкѣ такъ называемую систему добровольнаго самообложенія прихожанами на содержаніе духовенства (причта), рекомендуемую авторомъ статьи: „О способахъ матеріальнаго обезпеченія духовенства“, помѣщенной въ № 5 Симбир. Епархіальн. Вѣд. за 1908 г., и находитъ, что этотъ способъ не приложимъ къ большинству русскихъ (?) приходоѡ. „Не приложимъ онъ потому,“ — пишетъ свящ. П. Ивановъ, — „что прихожане сами нуждаются въ деньгахъ и не въ состояніи вносить ежегодно по 2 рубля въ пользу причта; не въ состояніи они дѣлать такіе взносы, конечно, въ массѣ, въ большинствѣ.“ Далѣе свящ. П. Ивановъ продолжаетъ: „Правда, рѣшеніе поставленнаго вопроса (о способахъ матеріальнаго обезпеченія духовенства) дѣло крайне трудное: рѣшеніемъ его давно занимались и занимаются правительство, какъ духовное, такъ и гражданское, а также литература всѣхъ родовъ и видовъ; однако онъ до сихъ поръ остается вопросомъ. Даже предсоборное присутствіе и особое совѣщаніе при Св. Синодѣ, составленныя изъ выдающихся дѣятелей и умовъ православной Россійской церкви, оставили его открытымъ. Тѣмъ не менѣе мы не считаемъ его безнадежнымъ. Думаемъ, что практическое рѣшеніе его возможно... А потому мы... постараемся сдѣлать посильныя указанія на практическія средства.“ Послѣ такихъ завѣреній автора мы ждали, что свящ. П. Ивановъ въ своей статьѣ укажетъ дѣйствительно пригодные способы матеріальнаго обезпеченія духовенства и тѣмъ разъ навсегда избавить его отъ всѣхъ мытарствъ нынѣшнихъ способовъ содержанія. Но прочитавъ внимательно разсматриваемую статью, мы были крайне изумлены

тѣмъ, что свящ. П. Ивановъ рекомендуетъ оживить и возста-
новить въ сельскихъ приходахъ систему „барщины“. т. е.
обязать прихожанъ безвозмездно обрабатывать церковную зем-
лю, засѣвать (чьими сѣменами?), убирать, получаемые продук-
ты продавать и деньги отсылать епархіальному начальству.
„Епархіальное начальство дѣлитъ всѣ полученные деньги отъ
засѣва земли прихожанами равномѣрно между всѣми причта-
ми епархіи*“). У автора относительно дѣлежа не совсѣмъ ясно
и точно: очевидно, говоря о всѣхъ приходахъ епархіи, онъ
имѣетъ въ виду только сельскіе приходы, откуда получаютъ
деньги.

О „барщинѣ“ мы говорить не ставемъ: ее осудила сама
жизнь. Всѣмъ извѣстно, что „барщина“ исполнялась только
изъ-подъ палки, и понятно: вѣдь крестьяне отъ „барщины“
никакими выгодами (почти) не пользовались. Но намъ хотѣ-
лось бы сказать здѣсь нѣсколько словъ относительно „обще-
ственныхъ запасекъ“, такъ какъ обработка послѣднихъ ведется
такимъ же способомъ, какимъ предлагаетъ свящ. П. Ива-
новъ обрабатывать и утилизировать землю духовенства епархіи.
Озабоченное частыми недородами, неурожаями, голодов-
ками и проч., правительство, въ видахъ продовольственного и
сѣменного обезпеченія крестьянъ въ неурожайные годы мѣст-
ными средствами, ввело среди крестьянскаго населенія такъ
называемыя „общественныя запашки“. Приказано было, чтобы
каждое сельское общество въ каждомъ полѣ отводило извѣст-
ное количество десятинъ земли, обрабатывало эту землю, за-
сѣвало, посѣвъ убирало и полученный хлѣбъ ссыпало въ осо-
бые общественные амбары. Этотъ запасъ хранится для неуро-
жайныхъ годовъ, когда запасной хлѣбъ выдается нуждающимъ
и на продовольствіе и на обсеменение полей. Какъ видит-
ся, система весьма стройная и, можно сказать, очень благо-

*) Свящ. П. Ивановъ такой способъ матеріальнаго обезпеченія духовенства по-
чему-то уподобляетъ *косвенному налогу*; по нашему мнѣнію, это *натуральная по-
вinnostь* прихожанъ.

дѣтельная. Но въ жизни эта система большой пользы не принесла. Крестьяне на общественныя запашки почему-то смотрятъ какъ на повинность, какъ на особаго вида „барщину“, вслѣдствіе чего обрабатываютъ землю весьма неохотно, несвоевременно, неряшливо, почти всегда только изъ-подъ палки, засѣвають сѣменами плохими и проч. Слѣдствіемъ такого отношенія къ дѣлу является то, что урожай на „общественныхъ запашкахъ“ бываетъ всегда хуже, ниже крестьянскаго, хотя крестьянская надѣльная полоса и общественная запашка находятся въ смежности. Но горе этимъ не исчерпывается: уборка урожая производится также несвоевременно, неаккуратно, и вслѣдствіе этого уродившійся хлѣбъ въ общественныя амбары попадаетъ только на $\frac{1}{2}$ или на $\frac{1}{3}$. При этомъ мы не говоримъ о разныхъ злоупотребленіяхъ лицъ, приставленныхъ слѣдить за работой: объ утайкѣ, пропиваніи и проч. Такимъ образомъ, надежды правительства обходиться въ голодныя годы мѣстными средствами не оправдываются даже отчасти.

Теперь переходимъ къ проекту обработки церковной земли, предлагаемому свящ. П. Ивановымъ въ разсматриваемой статьѣ. Свящ. П. Ивановъ находитъ, что нынѣшніе „способы пользованія церковной землей не даютъ духовенству настоящаго дохода и не удовлетворяютъ одной изъ цѣлей надѣленія землей духовенства: образца для прихожанъ культурнаго земледѣлія“. Въ виду этого свящ. П. Ивановъ предлагаетъ новый способъ утилизаціи церковной земли, заключающійся въ слѣдующемъ: епархіальное начальство имѣетъ вмѣнять въ обязанность прихожанамъ засѣять церковную землю своего прихода, посѣвъ убрать, продать и деньги отъ продажи урожая черезъ благочиннаго внести въ государственную кассу на содержаніе причта. А такъ какъ земля въ различныхъ приходахъ по количеству и качеству не однообразна, поэтому епархіальное начальство дѣлитъ всѣ получаемыя деньги отъ засѣва земли прихожанами равномерно между всѣми причтами епархіи (очевидно, только между тѣми, откуда получаютъ

деньги). Въ случаѣ упорства прихожанъ перейти на такой способъ утилизаціи церковной земли свящ. П. Ивановъ предлагаетъ дѣйствовать на упорныхъ черезъ лишеніе ихъ причтовъ

Теперь посмотримъ: могутъ ли въ жизни оправдаться надежды и ожиданія свящ. П. Иванова? Дѣйствительно-ли церковная земля при предлагаемомъ свящ. П. Ивановымъ способѣ обработки дастъ больше дохода, чѣмъ при вынѣшнихъ „несовершенныхъ“ способахъ пользованія ею (землей) духовенствомъ? Не повторится ли съ церковной землей то же самое, что мы говорили выше относительно общественныхъ запашекъ? По нашему мнѣнію, при предлагаемомъ свящ. П. Ивановымъ способѣ утилизаціи церковной земли случится именно то же самое, что и съ общественной запашкой, съ тою развѣ разницей, что съ церковной землей дѣло будетъ обстоять еще хуже, чѣмъ съ общественными запашками: общественная запашка вѣдь обрабатывается крестьянами на свои нужды, а обработка церковной земли будетъ разсматриваться какъ чужая, при томъ же принудительная. При такихъ обстоятельствахъ церковная земля будетъ обрабатываться крайне плохо, неряшливо, несвоевременно*), засѣваться плохими сѣменами; урожай на церковной землѣ будетъ всегда ниже крестьянскаго; вслѣдствіе несвоевременной и неаккуратной уборки хлѣба съ церковной земли получится меньше, чѣмъ съ крестьянской земли. При этомъ возможны и частныя злоупотребленія со стороны членовъ приходскаго совѣта, которые—по проекту свящ. П. Иванова—обязаны слѣдить за работой (нельзя же въ самомъ дѣлѣ предполагать, что членами будущаго приходскаго совѣта будутъ существа иного міра, а не тѣ же люди, которые приставляются слѣдить за общественной запашкой). Въ концѣ концовъ церковная земля при утилизаціи ея по способу свящ. П. Иванова дастъ по нашему мнѣнію толь-

*) Свящ. П. Ивановъ при своей системѣ утилизаціи церковной земли фантазируетъ еще о возможности обращенія церковной земли въ образцовое поле культурнаго земледѣлія (!).

ко $\frac{1}{2}$ или $\frac{1}{3}$ того, что даетъ она теперь при „несовершенномъ“ пользованіи ею. Если церковная земля въ количествѣ 33 десят. теперь при среднемъ урожаѣ даетъ въ годъ 300—350 рублей*), то при системѣ свящ. П. Иванова дастъ именно не болѣе 75—100 рублей.

Мы сказали только вообще о непрактичности способа принудительнаго, безвозмезднаго обрабатыванія церковной земли прихожанами въ пользу духовенства. Эта непрактичность усугубляется, если принимать во вниманіе частности. При системѣ свящ. П. Иванова хлѣбные сборы духовенства по приходу, очевидно, отмѣняются, какъ явленія архаическія. Хлѣбъ съ церковной земли, какъ мы видѣли, продается до зерна. Спрашивается, чѣмъ же будетъ питаться духовенство? Очевидно, для ежедневнаго употребленія хлѣбъ духовенству придется покупать, а покупать то, что продавалъ самъ же, едва ли выгодно и практично. При обработкѣ церковной земли наемнымъ или исполненнымъ трудомъ у духовенства всегда имѣется кормъ для домашняго скота и птицы**); при системѣ свящ. П. Иванова, очевидно, кормъ надо будетъ покупать, такъ какъ всѣ продукты съ церковной земли обращаются въ денежные знаки.

Свящ. П. Ивановъ говоритъ, что „прихожане, засѣявшіе надѣльную причтовую землю, освобождаются отъ платы за обязательныя требоисправленія.“ Несогласныхъ перейти къ системѣ принудительной, безвозмездной обработки церковной земли прихожанами въ пользу духовенства свящ. П. Ивановъ хочетъ запугать угрозой перейти на прежнее положеніе — плату за требы, а въ крайнихъ случаяхъ рекомендуетъ лишь такихъ прихожанъ причтуетъ. Съ своей стороны мы сомнѣваемся, чтобы подобныя угрозы и мѣры возымѣли дѣйствительную силу. Напротивъ, полагаемъ, на основаніи практики общественныхъ запасекъ, что 99⁰/₀ прихожанъ будутъ про-

*) Цифра болѣе справедливая, чѣмъ обычно указываемая въ клировыхъ вѣдомостяхъ 80—120 руб.

***) У каждаго сельскаго священника всегда имѣются хоть одна корова и нѣсколько куръ.

ить, какъ милости, брать за требы, только не заставлятъ ихъ обрабатывать церковную землю, „не вводитъ ихъ въ грѣхъ“, и не отнимать у нихъ горячее время для своей работы и проч. А если по мнѣнію прихожанъ окажется, что тотъ или иной священникъ за требоисправленіе беретъ слишкомъ высокую плату, то нынѣ въ каждомъ приходѣ находятся „сознательные“, которые не преминутъ зойти къ епархіальному начальству съ жалобой на вымогательство такого священника. Кроме сего, про „неудобнаго священника“ пропечатываютъ въ „прогрессивныхъ“ газетахъ съ такими прикрасами, что только останется удивляться, какъ еще земля терпитъ такого священника. Что же касается другой сильнѣйшей мѣры (свящ. П. Иванова) — лишенія упорныхъ прихожанъ причтовъ, то смѣемъ полагать, что едва ли удобно и цѣлесообразно лишать разумное словесное стадо Христова духовнаго пастыря изъ желанія не премѣнно настоять на своемъ, а въ данномъ случаѣ, заставить обрабатывать церковную землю безвозмездно въ пользу духовенства.

Въ концѣ статьи свящ. П. Ивановъ высказываетъ мысль о необходимости личнаго обезпеченія духовенства надѣльной землей и проч. Но гдѣ же будетъ находиться эта собственная надѣльная земля? Духовенство при существующихъ порядкахъ нельзя назвать „осѣдлымъ населеніемъ“. Тотъ или иной клирикъ нынѣ находится, напр., въ Курмышскомъ уѣздѣ, на границѣ Нижегородской губерніи, а черезъ нѣкоторое время волею судебъ или по своей прихоти можетъ оказаться въ Сызранскомъ уѣздѣ, на границѣ Саратовской губерніи, или даже гдѣ-либо на Дальнемъ Востокѣ, въ Благовѣщенской епархіи. При такихъ обстоятельствахъ какъ пользоваться собственной надѣльной землей: самому ли обрабатывать ее личнымъ трудомъ, трудомъ наемнымъ или исполнымъ, или сдать ее въ аренду? Между тѣмъ свящ. П. Ивановъ выше трактовалъ, что всѣ эти способы пользования землей не выгодны духовенству, не удовлетворяютъ ни одной цѣли надѣ-

ленія духовенства землей. Разъ это невыгодно и не удовлетворяетъ цѣлямъ, тогда зачѣмъ навязывать духовенству обузу, каковой должна почитаться надѣляемая по проекту свящ. П. Иванова собственная земля, если мы хотимъ оставаться логически послѣдовательными?

Въ заключеніе мы хотимъ сказать, что — по нашему мнѣнію — способъ добровольнаго самообложенія прихожанами на содержаніе своего причта практичнѣе и удобопримѣнительнѣе, чѣмъ способъ принудительной и безвозмездной обработки церковной земли прихожанами въ пользу своего причта. Первый способъ матеріальнаго обезпеченія духовенства въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Симбирской епархіи отчасти практикуется, напр., въ Буинскомъ уѣздѣ. Намъ лично извѣстно, что во многихъ приходяхъ Буинскаго уѣзда духовенство получаетъ отъ прихожанъ общественное жалованье за обязательныя требоисправленія и хлѣбный сборъ. При этомъ духовенство въ названныхъ приходяхъ безпрепятственно пользуется церковной землей тѣмъ или инымъ способомъ, кто какъ находитъ для себя выгоднымъ. Обыкновенно общественное жалованье назначается по „приговору“, съ общаго всѣхъ прихожанъ соглашенія съ причтомъ, на нѣсколько лѣтъ; обѣ стороны въ большинствѣ случаевъ бываютъ довольны, большихъ пререканій на этой почвѣ не бываетъ (почти). Конечно, безъ взаимныхъ уступокъ и соглашеній дѣло не обходится*); напр., въ неурожайные годы прихожане просятъ подождать на нихъ жалованье до болѣе благопріятнаго времени или даже нѣсколько сократить, и причтъ, смотря по обстоятельствамъ, удовлетворяетъ законныя просьбы прихожанъ. Если же прихожане вовсе отказываются платить общественное жалованье, то причтъ переходитъ на прежнее положеніе платы за требоисправленія. Но мы съ своей стороны не беремъ утверждать, что этотъ способъ ма-

*) При этомъ нужно сказать, что ни въ одномъ приходѣ не встрѣчается такого большого обложенія въ рамѣхъ двухъ руб. съ наличной души, владѣющей надѣльной землей. Обычно вездѣ оно ниже одного рубля, и духовенство при пользованіи еще церковной землей и такимъ жалованьемъ вполне довольно.

теріальнаго забезпеченія духовенства найлучшій. По нашому крайньому мнѣнію, одно можно сказати, що тѣ или инше способи матеріальнаго забезпеченія духовенства мѣстними средствами, „придуманніе“, навязанніе прихожанамъ со стороны, хотя-бы санкціонованніе Государственной Думой, едва-ли могутъ возымѣть дѣйствительную силу, коль скоро справедливость и необходимость ихъ не будетъ признана самими прихожанами. Жизнь сама указываетъ наилучшіе способы. Несомнѣнно, прихожане сами признають устарѣлость теперешнихъ способовъ содержанія сельскаго духовенства, что усматриваемъ мы отчасти изъ вышеуказанныхъ нами случаевъ назначенія прихожанами духовенству общественнаго жалованья.

Свящ. А. Ө—въ.

ЕЩЕ О ЛЬВѢ ТОЛСТОМЪ.

Въ одной изъ предыдущихъ своихъ замѣтокъ („Такъ называемая религія здраваго смысла“) на страницахъ „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ мы имѣли случай дать краткую характеристику Льва Толстого со стороны его недостатковъ и ошибокъ въ отношеніи къ религіи и морали. Но—не сомнѣваемся—было бы совершенно несправедливо, говоря объ ошибкахъ и недостаткахъ Толстого, замалчивать его достоинства или заслуги.

Но есть ли таковыя за Львомъ Толстымъ?

Конечно, послѣ всего того, что извѣстно о міровомъ писателѣ, было бы только странно предполагать обратное. Однако, если нѣкоторые находятъ возможнымъ говорить о цѣломъ рядѣ заслугъ Толстого въ отношеніи къ религіи и морали или—лучше—къ религіозности, мы здѣсь хотѣли бы указать на одну изъ нихъ, именно на ту, которая на нашъ взглядъ представляется и наиболѣе существенной и наиболѣе бесспорной.

Извѣстно, что основнымъ человѣческимъ грѣхомъ является грѣхъ самолюбія, или эгоизмъ. Черезъ этотъ грѣхъ отпалъ нѣкогда отъ Бога первый „свѣтоносецъ“, черезъ него же лишилась вѣчно-блаженной жизни первая человѣческая чета, этотъ же грѣхъ производитъ всю трагическую дисгармонію и во всѣхъ областяхъ нашей теперешней жизни, — въ области ли государственной, гдѣ эгоизмъ поднимаетъ одинъ народъ на другой, въ области ли общественной, гдѣ онъ же вооружаетъ классъ на классъ, въ области ли семейной, гдѣ неуступчивое отстаиваніе личныхъ, эгоистическихъ интересовъ производитъ разладъ и всякаго рода нестроенія въ отношеніяхъ родителей и дѣтей, или же — наконецъ — въ области единичнаго, индивидуальнаго сознанія, гдѣ грѣхъ себялюбія порождаетъ то тревожное раздвоеніе духа, на которое согласно указываютъ какъ Писаніе (напр., Римл. VII, 14—25), такъ равно и всѣ наиболѣе тонкіе наблюдатели интимныхъ переживаній человѣческой души (таковы — главнымъ образомъ — поэты; припомн., напр., Лермонтова: „По небу полуночи“ ..., Гете — Фауста: „Ахъ, двѣ души во мнѣ“ ... и т. д.). Въ виду такого безгранично-широкаго господства эгоизма въ человѣческой жизни, нельзя не сказать, что если — по апостолу — весь міръ лежитъ во злѣ, то самое это зло лежитъ не гдѣ либо, а именно въ человѣческомъ себялюбіи¹⁾. Грѣхъ эгоизма такъ могущественъ

¹⁾ *Примѣчаніе.* Попутно не можемъ не указать на слѣдующее характерное явленіе въ современномъ литературномъ мірѣ. — Послѣ чуть ли не эпидемическаго увлеченія различными юридическими и политико-экономическими идеями и проблемами послѣдняго времени, а потомъ — пресловутой санниковой проповѣдью свободы половыхъ и всякихъ другихъ отношеній, теперь въ нашемъ обществѣ замѣчается довольно опредѣленный уклонъ въ сторону интересовъ религіозныхъ. Художественная литература живо отражаетъ этотъ переломъ въ русскомъ общественномъ сознаніи. Такъ, М. Горькій, столь ярко до сихъ поръ заявлявшій себя прямыми антирелигіозными и антиморальными, такъ называемыми „нищенскими“, выступленіями, въ самомъ послѣднемъ своемъ произведеніи „Исповѣдь“ (XXIII сборникъ „Знанія“) пишетъ уже въ новыхъ тонахъ: „Началась, — говоритъ онъ, — дрянная и недостойная разума человѣческаго жизнь съ того дня, какъ первая человѣческая личность... сжалась... въ ничтожный и злой комокъ мелкихъ желаній, — комокъ, который наречень былъ я. Вотъ это самое „я“ и есть злѣйшій врагъ чловѣка! На дѣло самозащиты своей и утвержденія своего среди земли оно бесполезно убило силы духа, всѣ великія способности „къ созданію духовныхъ благъ“. — Фактъ чрезвычайнаго значенія и вполне заслуживаетъ особаго нашего вниманія, въ виду чего мы и позволили себѣ отступленіе въ сторону отъ прямого своего разсужденія.

и такъ глубоко и цѣпко укоренился въ человѣческой природѣ, что для того, чтобы указать человѣку путь и дать ему средства къ освобожденію изъ-подъ тиранническаго ига грѣха, необходимо было воплощеніе Единороднаго Божьяго Сына, нужны были голгоускія страданія и крестная смерть Богочеловѣка.

Если столь могуча темная власть человѣческаго эгоизма, то ясно, съ какой радостной готовностью мы должны привѣтствовать всякій протестъ противъ этого грѣха, какой высокой цѣной должны оцѣнивать всякое открытое выступленіе противъ него, всякую попытку высвободиться и высвободить изъ подъ его мучительно-тягостнаго гнета.

Разсматривая же литературную дѣятельность Льва Толстого (о личной жизни писателя мы не говоримъ) какъ религіозно-философскую, такъ и художественную, мы и видимъ, что вся она отъ начала и до конца и представляетъ собою ни что иное, какъ непрерывный походъ противъ человѣческаго эгоизма.

Кажется, мы не ошибемся, если скажемъ, что Толстой всю человѣческую жизнь, равно какъ и всѣхъ людей, дѣлитъ на двѣ большихъ сферы. Если въ одной сферѣ люди весь смыслъ своего существованія полагаютъ въ самоотреченіи, въ самопожертвованіи, въ безкорыстномъ служеніи ближнимъ, то — наоборотъ — въ другой сферѣ люди не находятъ въ жизни никакого смысла, если въ ней нѣтъ эгоистической заботы о своемъ я, если въ ней отсутствуетъ возможность какимъ либо — хотя бы чисто искусственнымъ — путемъ выдвинуть впередъ свою личность, поставить ее возможно выше другихъ личностей, если въ жизни не допускается и не освящается аффектація въ словахъ или поступкахъ и т. п. Въ одной категоріи людей — по Толстому — утверждается безкорыстная любовь къ ближнимъ, въ другой — корыстная любовь только къ собственному я. Вотъ въ схематическихъ чертахъ взглядъ Толстого на людей и на жизнь.

Къ первой категоріи людей Толстой, какъ это мы видимъ — главнымъ образомъ — изъ его художественныхъ произ-

веденій, относить весь нашъ русскій народъ, всѣхъ этихъ „труждающихся и обремененныхъ“, которыхъ онъ въ изобилии выводитъ и въ различныхъ мелкихъ своихъ рассказахъ и сказкахъ послѣдняго времени, и въ прежнихъ крупныхъ своихъ повѣстяхъ и романахъ то подъ видомъ просто мужиковъ, какъ напр., въ „*Утрѣ помѣщика*“, во „*Власти тьмы*“ (особен. *Акимъ*), въ „*Плодахъ просвѣщенія*“, то подъ видомъ солдатъ, какъ въ „*Севастопольскихъ рассказахъ*“, въ „*Войнѣ и мирѣ*“. (*Платонъ Каратаевъ*) и т. д. Сюда же Толстой относитъ и всѣхъ тѣхъ представителей высшихъ классовъ общества и интеллигенціи, которые или въ силу особо интенсивной и сосредоточенной работы надъ своимъ духовнымъ совершенствованіемъ, или же въ силу глубокаго и серьезнаго разочарованія во всѣхъ культурно-интеллигентскихъ идеалахъ приходили къ выводу, что истинно-человѣческая жизнь—это только та, которой живетъ народъ, и что единственно-истинное міросозерцаніе—это глубоко-религіозное (хотя и далеко невѣрно понимаемое Толстымъ) міросозерцаніе народное. Таковы, напр., княжна *Марія* въ „*Войнѣ и мирѣ*“, до нѣкоторой степени *Оленинъ* въ „*Казакахъ*“, *Нежлюдовъ* въ „*Утрѣ помѣщика*“ и въ „*Воскресеніи*“, *Андрей Болконскій* и—особенно—*Пьеръ Безухій* въ „*Войнѣ и мирѣ*“, *Константинъ Левинъ* въ „*Аннѣ Карениной*“ и т. д.

Во второй категоріи людей мы видимъ у Толстого преимущественно представителей высшаго общества и нѣкоторой части интеллигенціи, которые всю свою жизнь посвящаютъ служенію своему я, своимъ эгоистическимъ интересамъ, то грубымъ и низменнымъ, какъ *Михайловъ* и *Калугинъ* въ „*Севастопольскихъ рассказахъ*“, *Василій Леонидовичъ*, *Петрищевъ*, и—до нѣкоторой степени—*Коко* въ „*Плодахъ просвѣщенія*“, *Анатолий Курагинъ* и *Долоховъ* въ „*Войнѣ и мирѣ*“, *Вронскій* и *Стива Облонскій* въ „*Аннѣ Карениной*“, *Колосовъ* и друг. въ „*Воскресеніи*“, то—изысканно-утонченнымъ и quasi облагороженнымъ, какъ *Оленинъ* до своего обращенія,

чета *Звѣдичевыхъ*, *Бетси*, профессоръ *Кругосвѣтловъ* и др. въ „*Плодахъ просвѣщенія*“, *Андрей Болконскій* и *Пьеръ Безухій* въ первые періоды своей жизни, а равно *Нехлюдовъ* въ „*Воскресеніи*“ и т. д.

Толстой писатель вполне объективный. Обрисовывая тѣ или другіе литературные характеры, онъ почти нигдѣ не выражаетъ своего субъективнаго отношенія къ нимъ, не высказываетъ къ нимъ ни симпатіи или восхищенія, ни антипатіи, прони, сарказма или отвращенія. Но Толстой художникъ гениальный. Обрисовывая литературные типы въ чисто объективныхъ штрихахъ, онъ все же заставляетъ насъ къ однимъ изъ нихъ отнестись съ глубокой симпатіей, съ восторгомъ и съ любовью, отъ другихъ же властно побуждаетъ отвернуться для того, чтобы навсегда забыть о нихъ, а если и вспомнить, то для того лишь, чтобы лишній разъ проникнуться отвращеніемъ къ нимъ и—благодаря этому—не воспроизвести ихъ въ нашихъ личныхъ характерахъ, въ нашей личной жизни и дѣятельности. Пусть Платонъ Каратаевъ въ „*Войнѣ и мирѣ*“ слишкомъ простъ, необразованъ и даже невѣжественъ, но когда Толстой художнически характеризуетъ его какъ человѣка, который просто понять не можетъ, что значить жить въ любви къ ближнимъ, который ко всѣмъ, съ кѣмъ ни встрѣчается, полонъ только любви и безграничной и искренней преданности и который всегда, несмотря на тяжелыя условія жизни, несмотря даже на плѣнъ, сохранялъ удивительную бодрость и веселость духа и никогда не терялъ свѣтлой и крѣпкой вѣры въ конечное торжество правды и нравственнаго „*благообразія*“; когда Толстой обрисовываетъ внутренній складъ Каратаева такими трогательными и глубоко-симпатичными чертами, то мы дѣйствительно не можемъ не признать, что не только самъ Каратаевъ долженъ быть подлинно счастливымъ человѣкомъ, но что онъ и другимъ, какъ напр.—Пьеру Безухому, можетъ указать путь къ истинно-осмысленной и счастливой жизни. Наоборотъ: кромѣ сожалѣ-

нія, презрѣнія и—иногда—остраго раздраженія ничего не возбуждаютъ въ насъ такіе герои Толстого, у которыхъ вся жизнь протекаетъ то въ тонкихъ, то въ грубыхъ, но всегда въ личныхъ, всегда въ эгоистическихъ уладахъ, которые ничего не знаютъ, кромѣ своего я, часто поразительно мелкаго, пошлаго и грязнаго. Что изъ того, если совнѣ жизнь такихъ людей блестяща, богата, пышна? Вѣдь вся эта роскошь не ихъ заслуга, и все это богатство нисколько не улучшаетъ и не облагораживаетъ ихъ жизни по внутренней ея сторонѣ? Что и изъ того, если у этихъ людей есть наука, искусство, право и т. д.? Имѣеть ли какой либо смыслъ „писаніе законовъ“, а также разныя науки и искусства, если люди, подобно Пьеру Безухому до его обращенія, прибѣгаютъ къ нимъ не какъ къ чему либо, имѣющему значеніе для общечеловѣческаго или даже личнаго блага, а только какъ къ средствамъ хоть чѣмъ нибудь заполнить пустую, праздную и лживую жизнь, въ которой нѣтъ ни Бога, ни любви, и надъ которой деспотически властвуетъ одинъ только грубый эгоизмъ? Высокой ли цѣной будетъ оцѣниваться такая наука или такое искусство, которыя сами-то адепты ихъ трактуютъ наравнѣ съ картами, женщинами, лошадьми, игрушками, охотой и виномъ и считаютъ не болѣе, какъ способомъ забыть объ идеальныхъ требованіяхъ жизни, уйти отъ нихъ, спастись отъ самой жизни и „не видѣть ее, эту страшную ее“ (Пьеръ Безухій).

Грубая, животная, эгоистическая жизнь безъ Бога, безъ любви, *безъ всякой религіи*—вотъ отъ чего хочетъ Толстой отвести людей своей литературной проповѣдью, вотъ съ чѣмъ онъ борется почти въ теченіе всей своей 80-лѣтней жизни. И—думается—въ этой проповѣди Толстого трудно не видѣть неоспоримой его заслуги въ смыслѣ *возбужденія религіозности въ совершенно нерелигіозныхъ людяхъ*. Правда, Толстой, *ведетъ* людей—своихъ читателей и поклонниковъ—*не туда, куда нужно*, не къ живому и личному христіанскому Богу, а къ Богу своему, безличному и бездушному, и въ этомъ заклю-

чается *великій грѣхъ Толстого* противъ религіи. Но думается, что уже одно то, что онъ *отводитъ* людей именно *отъ того, отъ чего ихъ нужно отводить, т. е. отводитъ отъ изменной, эгоистической и совершенно безрелигіозной жизни*,— это должно въ той или другой мѣрѣ облегчать тяжесть его поистинѣ тяжелаго грѣха и—во всякомъ случаѣ—должно давать намъ извѣстное основаніе сказать, что Толстой, какъ вождь современнаго человѣческаго общества и властитель его думъ, *заблуждается глубоко и во многомъ, но не во всемъ.*

Н. Колосовъ (Н. В—нъ).

Объясненіе по поводу статьи „Сомнительныя средства къ благоустройству прихода“.

Въ № 12-мъ Епархіальныхъ Вѣдомостей помѣщена статья подъ заглавіемъ «Сомнительныя средства къ благоустройству прихода». Въ ней авторъ признаетъ нарочито установленныя приходскіе сорокоусты допустимыми только ради куска хлѣба, считаетъ чтеніе прихожанамъ житія преподобной Феодоры устарѣлымъ, запись избранныхъ прихожанами подвиговъ для исцѣленія отъ привычнаго грѣха—явленіемъ смѣшнымъ и грустнымъ, возложеніе на членовъ приходскаго совѣта обязанностей побуждать соприхожанъ къ совершенію домашнихъ молитвъ и привлекать ихъ къ подвигамъ въ добродѣтели—дѣломъ, сроднымъ инквизиціи, сыску, шпіонству. Статья эта грѣшитъ неправильною передачею моихъ мыслей, разсматриваніемъ рекомендуемыхъ мною средствъ внѣ связи ихъ другъ съ другомъ и допущеніемъ неполнѣ корректныхъ предположеній

Въ части статьи моего критика, обозначенной цифрой «единица», онъ дѣлаетъ три ошибки. Ошибка первая. Несправедливо онъ увѣряетъ, что я нарочито установленный общій приходскій сорокоустъ трактую въ своей статьѣ, какъ новое средство, лишь мною придуманное, для благоустройства прихода. Если авторъ внимательно и безпристрастно прочитаетъ мою статью, то найдетъ, что я обращалъ главное вниманіе не на установленіе сорокоуста, а на отношеніе къ нему прихожанъ, вслѣдствіе принятыхъ мною, изложенныхъ въ статьѣ, всѣхъ средствъ къ

благоустройству прихода, въ частности же, какъ на результатъ вліянія на прихожанъ моихъ поученій о поминовеніи усопшихъ сродниковъ. Я не молодой человекъ, чтобы мнѣ не знать, что и другіе іереи совершаютъ подобные сорокоусты. Суть дѣла въ томъ, что въ моемъ приходѣ совсѣмъ мало поминались усопшіе, меньше сравнительно съ другими приходами. Пришлось принять мѣры къ осуществленію и развитію заповѣди церкви Христовой. Ошибка вторая. Напрасно авторъ укоряетъ меня въ томъ, что инициатива установленія сорокоуста исходила не отъ приходскаго общества, а отъ меня. Неужели онъ не знаетъ, что въ болѣе развитыхъ и болѣе сплоченныхъ обществахъ, чѣмъ наши приходы, большинство новыхъ начинаній происходитъ не отъ всего общества, а отъ единичныхъ личностей? Неужели ему неизвѣстно, что почти всѣ новыя начинанія въ приходахъ происходятъ отъ священниковъ, а не отъ прихожанъ? Да и вполне естественно и пристойно священнику, какъ пастырю своего прихода, быть инициаторомъ въ развитіи приходской жизни. При обратномъ явленіи не пастырь руководилъ бы овцами, а овцы пастыремъ. Думается, что инициатива не подавляетъ свободы принять или не принять ея предложенія. Ошибка третья. При инициативѣ отъ причта установленія сорокоуста авторъ допускаетъ только одну цѣль этого установленія, именно: кусокъ хлѣба. По нашему, эта мысль недостойна іерея. Обвинять священниковъ за то, что они кормятся отъ трудовъ по исполненію своихъ обязанностей, свойственно только завязтому врагу духовенства. Пусть онъ обвиняетъ Христа Спасителя, Который, посылая 70 учениковъ на проповѣдь Евангелія и не позволяя брать запасныхъ сандалій и одежду, изрекъ: „достоинъ дѣлатель мзды своя“. Пусть онъ обвиняетъ апостола Павла, который сказалъ: «никто не завязываетъ рта молотящаго вола», и: „мы духовное сѣмь, велико ли, если пожнемъ ваше тѣлесное?“. Пусть онъ обвиняетъ русское православное духовенство за то, что его инициативой открыто большинство земскихъ школъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ оно получаетъ жалованіе за преподаваніе въ нихъ Закона Божія.

Въ части критики, обозначенной цифрой „два“, авторъ считаетъ чтеніе прихожанамъ житія преподобной Θεодоры устарѣлымъ, сравниваетъ указаніе на адскія мученія съ розгами прежней педагогики, допускаетъ только одно средство въ побужденіи къ добродѣтели, именно: возбужденіе любви къ ней, требуетъ исканія въ пасеніи какихъ-то новыхъ путей. Но не

устарѣло ли, спросимъ автора, Евангеліе Господа нашего Іисуса Христа? Всѣ вѣрующіе и невѣрующіе признають нагорную бесѣду Христа Спасителя однимъ изъ высочайшихъ пунктовъ Его божественнаго и спасительнаго ученія. А въ этой бесѣдѣ Онъ, сердцеѣдецъ, весьма часто указываетъ и напоминаетъ слушателямъ и ученикамъ Своимъ объ адскихъ мученіяхъ. Также Онъ, Всевѣдущій, и въ другихъ Своихъ рѣчахъ очень нерѣдко адскія мученія ставитъ средствомъ возбужденія людей къ добродѣтельной жизни. Ошибочно авторъ напоминаніе объ адскихъ мученіяхъ сравниваетъ съ розгой прежней педагогики. Розгою будутъ самыя мученія, а не напоминаніе о нихъ. Напрасно также онъ современную педагогику или —точнѣе— ея приемы считаетъ настолько совершенными, что они могутъ быть образцами въ преподаваніи евангельскаго ученія. Такіе образцы нужно искать въ самомъ Евангеліи, ихъ далъ намъ Самъ Безгрѣшный и Всевѣтѣйшій Богочеловѣкъ. Читается у автора между строкъ упрекъ мнѣ и въ томъ, что я въ избранныхъ мною средствахъ къ благоустройству прихода побуждаю прихожанъ къ добродѣтельной жизни только угрозою вѣчныхъ мученій. Въ данномъ случаѣ мнѣ кажется, что онъ забылъ о моихъ постовыхъ объясненіяхъ десятословія, сущность которыхъ состоитъ въ возбужденіи любви къ Богу и людямъ, т. е. любви къ добродѣтели; оставилъ онъ безъ вниманія и мои воскресныя и праздничныя поученія и чтенія на бесѣдахъ житій святыхъ, въ которыхъ изображаются наглядно красота и высота добродѣтели, чѣмъ возбуждается любовь къ ней. Все это описано мною въ той же статьѣ, въ которой говорится о чтеніи житія пр. Θεодоры. Можетъ быть, малоученаго іерея въ изображеніи мытарствъ пр. Θεодоры смущаетъ вещественная, земная конкретность изображенія ихъ! Но вѣдь и Спаситель страшный судъ изобразилъ земными конкретными, образомъ отдѣленія овецъ отъ козъ, большинство Его высочайшаго ученія изложено въ притчахъ, рисующихъ его земными образами. Оставляетъ, видимо, безъ вниманія авторъ и степень умственнаго развитія нашего крестьянина сельскаго. Ему отвлеченныя понятія трудно доступны, для привитія ему ихъ приходится начинать съ понятій конкретныхъ. Мытарства пр. Θεодоры одно изъ лучшихъ конкретныхъ изображеній адскихъ мученій, способствующее человѣку неинтеллигентному притти при помощи хорошаго руководителя къ понятію отвлеченному о нихъ. Впрочемъ, должно замѣтить, что въ изображеніи загробнаго міра

у насъ и нѣтъ другихъ красокъ и образцовъ, какъ краски и образцы земные, посюсторонніе. Мы всегда должны помнить, что на землѣ божественное мы видимъ, какъ зеркаломъ въ гаданіи. Что же касается требованія авторомъ исканія новыхъ путей, новыхъ дорожекъ въ пасеніи словеснаго стада, то я долженъ сказать, что они состоятъ въ точномъ пониманіи, представленіи и усвоеніи пастырства Господа нашего (Исуса Христа, Его Божественныхъ апостоловъ, особенно же въ умѣніи примѣнять это пастырство къ современной средѣ и жизни). Исканіе другихъ путей, помимо указанныхъ, предоставляемъ Гарнакамъ, Ричлямъ и другимъ инославнымъ богословамъ, а малоученыхъ іереевъ отъ нихъ предостерегаемъ.

Въ части критики автора, отмѣченной цифрой «три», онъ считаетъ записи на бумагѣ избранныхъ прихожанами подвиговъ добродѣтели для исцѣленія отъ привычнаго грѣха выведеніемъ исповѣди чуть не на площадь. Въ моей статьѣ написано, что прихожане избираютъ подвиги до исповѣди послѣ постовыхъ поученій. Гдѣ же тутъ выводъ исповѣди на площадь? Запись на бумагѣ нужна мнѣ, чтобы я могъ cadaго прихожанина въ продолженіе года руководить, поддерживать и ободрять въ несеніи избраннаго подвига. Запись я просилъ дѣлать псаломщика потому, что она производилась въ пятницу каждой недѣли поста, когда я совершалъ исповѣдь, значитъ, былъ всецѣло занятъ, и потому, чтобы предоставить свободу прихожанамъ въ избраніи подвиговъ: они псаломщиковъ стѣсняются менѣе, чѣмъ священниковъ. Что же касается смѣха одного священника по поводу моего сообщенія и воображаемой имъ бесѣды псаломщика и прихожанина, то на это скажемъ, что фантазіи человѣческой нѣтъ предѣла, что она не умѣстна при сужденіи о дѣйствительныхъ фактахъ, что не всѣ наши псаломщики такъ неразвиты, чтобы не могли прихожанину передать мысли священника о томъ, что подвигъ избирается добровольно и такой, который пособилъ бы уничтожить какой-либо его привычный грѣхъ.

Въ части четвертой критики автора, отмѣченной цифрой „четыре“, возложеніе на членовъ приходскаго совѣта, между прочимъ, обязанностей заботиться о совершеніи прихожанами домашнихъ молитвъ и привлекать ихъ къ подвигамъ добродѣтели онъ считаетъ средствомъ, сроднымъ инквизиціи, сыску, шпионству. Между тѣмъ, ниже самъ же говоритъ: «Гораздо лучше обратски каждый можетъ посовѣтовать мнѣ жить по-христіански, и я воленъ

принять этотъ совѣтъ, или отвергнуть его“. Именно въ смыслѣ такого братскаго совѣта и состоитъ исполненіе членами приходскаго совѣта ихъ вышеуказанныхъ обязанностей. Не знаю, откуда взялъ, почему придумалъ авторъ, что въ данномъ случаѣ прихожане отдаются юридически подъ надзоръ членамъ совѣта? Но занятнѣе и курьезнѣе приравненіе имъ исполненія членами совѣта такой обязанности къ инквизиціи, сыску, шпіонству. Если согласиться съ названнымъ приравненіемъ автора, то придется признать и посланіе Господомъ Иисусомъ Христомъ на проповѣдь сначала двѣнадцати, потомъ семидесяти апостоловъ средствомъ, сроднымъ инквизиціи.

Свящ. Павелъ Ивановъ.

Юбилейное торжество.

1908 года мая 27, съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Такова, Архіепископа Симбирскаго, отъ 15 мая с.г. за № 3152, въ Троицкой церкви села Порѣцкаго, Алатырскаго уѣзда, при торжественной обстановкѣ состоялось поднесеніе св. иконы досточтимому настоятелю, протоіерею Павлу Стефановичу Введенскому отъ признательныхъ прихожанъ, по случаю исполнившагося 27 мая 1908 г. 35-лѣтія служенія его въ священномъ санѣ и около 25 лѣтъ службы его въ приходѣ села Порѣцкаго.

Торжество началось наканунѣ соборнымъ служеніемъ всенощной, а въ день юбилейный соборнымъ же служеніемъ божественной литургіи, а по окончаніи оной благодарственнаго Господу Богу молебствія. — Предъ началомъ молебна виновнику торжества была сказана рѣчь, въ которой дѣятельность о. протоіерея охарактеризована такимъ образомъ: «При поступленіи вашемъ въ Порѣцкое, тому назадъ болѣе двадцати лѣтъ, приходскіе храмы были не благоустроены, приходили въ упадокъ. Стоящіе близко къ этому дѣлу говорятъ, что вы энергично взялись за благоустройство, за приведеніе въ благолѣпный видъ храмовъ Божіихъ. Вы и словомъ и дѣломъ, и въ церкви и частно, внушали прихожанамъ и ктиторамъ церковнымъ позаботиться о благоукрашеніи и ремонтировкѣ родныхъ храмовъ Божіихъ, располагали прихожанъ и къ жертвамъ на храмы. И слово ваше не осталось втунѣ: храмы стали благоукра-

шаться, явились и жертвователи. Теплый соборный храмъ обновленъ заново, иконостасъ устроенъ новый и цѣнный, благодаря крупной жертвѣ прихожанина вашего и стараніямъ вашимъ, церковнаго старосты и попечителей; кромѣ того, устроенъ въ томъ же храмѣ новый цементовый полъ; обновлены живописныя и стѣнные работы во всѣхъ приходскихъ храмахъ. А Петропавловская церковь, пришедшая было въ упадокъ, благодаря достойно избранному и поощряемому ктитору церковному, стала неузнаваема. По благолѣпію и чистотѣ храмы здѣшніе не уступаютъ городскимъ. Словомъ, при васъ, при вашей энергіи и усердіи, храмы обновились и благоукрасились. Нельзя умолчать о благотворительной и просвѣтительной дѣятельности вашей въ приходѣ. Видя въ многоядномъ приходѣ села Порѣцкаго бѣдноту и непроглядную темноту народную, немало суевѣрій и пороковъ, вы задумали помочь этой народной бѣдѣ, самоотверженно и съ любовью взяли за религіозно-нравственное воспитаніе и просвѣщеніе народа, всю душою отдались дѣлу просвѣщенія молодого поколѣнія,—рѣшили открыть въ приходѣ церковно-приходскую школу. Но для этого добраго дѣла нужны были немалыя средства. Средства взять негдѣ было. Для приведенія въ исполненіе задуманнаго дѣла—отрытія школы—и для дѣлъ благотворенія вы нашли полезнымъ и возможнымъ сперва открыть въ Порѣцкомъ полезнѣйшее благотворительное учрежденіе—церковно-приходское попечительство; но по новости дѣла и вслѣдствіе тормоза недобрыхъ людей, открытіе попечительства немало встрѣтило препятствій и нерасположенія. При участіи добрыхъ людей, наконецъ, оно открыто въ 1891 году и стало съ пользою функціонировать. Мало того, попечительство прибило денегъ и, по настоянію и совѣту вашему, построило въ 1897 году прекрасное школьное зданіе для церковной школы, служащее украшеніемъ села и свѣтильникомъ для неученыхъ и грубыхъ дѣтей Порѣтчанъ. На этомъ вы не остановились. На средства попечительства, при вашемъ энергичномъ и добромъ участіи, открыта въ селѣ богадѣльня для сиротъ и безпріютныхъ бѣдняковъ. Наконецъ, открыта въ 1907 г. въ отдаленной части села, въ Лобачевѣ, вторая церковная школа, гдѣ вы безплатно и усердно преподаете дѣтямъ Законъ Божій и научаете ихъ вѣрѣ и благочестію».

Выслушавъ привѣтственную рѣчь, о. протоіерей произнесъ отвѣтную рѣчь, въ которой между прочимъ говорилъ: „35 лѣтъ

обыкновенной жизни—предѣлъ почтенный; но 35 лѣтъ служебной жинедѣтельности, особенно пастырской, какъ болѣе отвѣтственной,—періодъ очень почтенный, а въ нынѣшнія времена лихолѣтія, въ вѣкъ, такъ сказать, шатанія умовъ, во дни невѣрія, поруганія надъ священствомъ, установленіями и даже таинствами св. церкви,—нынѣ служеніе пастырское стало очень тяжелое, съ трудомъ выполняемое, положеніе пастыря среди пасомыхъ стало ненормальное, болѣзненно-тревожное. Прошло то время, когда къ сану священному благочестивые, богобоязненные прихожане относились съ особеннымъ благоговѣніемъ, къ особѣ священника питали особое уваженіе и почитаніе. Было время, когда, встрѣтаясь съ священникомъ, считали долгомъ подойти къ благословенію, почитали за счастье и милость Божію получить благословеніе іерейское; когда идущему навстрѣчу священнику съ святыми дарами на груди дѣлали должное поклоненіе, даже земное. Бывало, безъ благословенія священническаго никакое дѣло доброе, ни общественное, ни семейное, не начиналось. Нынѣ все это предано забвенію, не исполняется, а многими невѣрами считается ненужнымъ, излишнимъ, даже попирается; нынѣ мы видимъ воочію неуваженіе къ сану священному; видимъ на дѣлѣ, читаемъ въ печати всевозможное глумленіе надъ священствомъ и надъ священными установленіями церковными. Простите меня, отцы и братія, за высказанную горькую истину, къ вамъ, конечно, не относящуюся, за тѣ впечатлѣнія и чувстваванія, которыя, состоя на службѣ, я пережилъ, испыталъ и нынѣ вспомнилъ.—То, что я вижу и испытываю сейчасъ, именно ваше вниманіе ко мнѣ, ваше чествованіе своего отца духовнаго, совокупное здѣсь въ храмѣ наше братское взаимоотноеніе составляютъ въ настоящее время явленіе рѣдкое, есть исключеніе изъ сказаннаго мною, и весьма радуется меня, доставляетъ душѣ отраду и утѣшеніе; все это свидѣтельствуетъ о вашей религіозно-церковной настроенности, о вашихъ добрыхъ качествахъ, выражающихся въ общеніи вашемъ въ лонѣ матери нашей св. церкви съ священнослужителемъ ея, въ духовномъ единеніи отца съ духовными чадами. Явленіе это воистину рѣдкое въ приходской жизни и потому не можетъ не радовать пастыря, видящаго въ этомъ сердечномъ взаимоотноеніи проявленіе началъ всѣми желаемой новой доброй ц.-приходской жизни.—Но позвольте мнѣ предупредить и увѣрить васъ, дорогіе почитатели: не внѣшнее почитаніе, не настоящее публичное чествованіе ваше меня ра-

дуетъ; свидѣтельствуюсь предъ лицомъ церкви: я чуждъ исканія чествованій, публичныхъ восхваленій; повторяю, меня радуеть та духовная связь, которая вытекаетъ изъ нашего взаимообщенія, которая введеть къ большому братскому тѣсному единенію и вящему добродѣланію, и я молю Бога Всеблагого, чтобы это братское—временъ первыхъ христіанъ—общеніе развивалось и продолжалось и впредь на христіанскихъ началахъ мира и любви и широко проявлялось въ дѣлахъ милосердія и приходской благотворительности, весьма скудной въ послѣднее немиролюбивое, зловѣщее время».

Послѣ отвѣтной рѣчи юбиляра началось торжественное служеніе соборнѣ четырьмя священноіереями благодарственнаго Господу Богу молебна, въ концѣ коего возглашено было по обычаю многолѣтіе и досточтимому о. протоіерею. Послѣ осѣненія св. крестомъ молящихся къ о. протоіерею, стоявшему на амвонѣ, подошли ученики и ученицы вновь открытой имъ второй церковной школы въ приходѣ во главѣ съ учительницею, и одна изъ ученицъ въ краткихъ, но сердечныхъ словахъ высказала своему доброму и безкорыстному наставнику отъ лица школы привѣтствіе, поздравленіе и благопожеланіе. О. протоіерей, какъ законоучитель, поблагодарилъ школьниковъ за поздравленіе и благопожеланіе и благословилъ ихъ.

Отпустивъ и благословивъ св. крестомъ народъ, о. протоіерей пригласилъ чествователей-прихожанъ къ себѣ въ домъ на трапезу.

Въ домѣ о. протоіерея приготовились встрѣтить и привѣтствовать пришедшіе впередъ изъ храма его близкіе родные, нарочито для сего торжества пріѣхавшіе изъ разныхъ мѣстъ, и во главѣ ихъ тесть его, заслуженный протоіерей Владимирской церкви города Симбирска, Николай Петровичъ Дроздовъ, который при врученіи о. протоіерею святой иконы, отъ родныхъ подносимой, привѣтствовалъ его прочувствованною и глубоко-трогательною рѣчью, въ которой описалъ подробно, сколько нужды, горя, голоду и холоду перенесъ онъ во время школьной жизни, начиная съ духовнаго училища и кончая семинаріей, благодаря крайне бѣдному состоянію много-семейнаго отца, дьячка сороковыхъ—пятидесятыхъ годовъ, когда изъ рубля приходилось дьячку доходу 12½ к., когда въ лѣтніе мѣсяцы на долю дьячка доставалось доходу всего-на-всего 20—30 к., что называется только на соль.—За трапезою руководитель торжества,

предсѣдатель мѣстнаго церковно-приходскаго попечительства, управляющій удѣльнымъ имѣніемъ Семень Петровичъ Боклевскій, соприкасаясь близко въ приходскихъ дѣлахъ благотворительныхъ и просвѣтительныхъ съ о. Введенскимъ, сравнивалъ его по идеальности и самоотверженному безкорыстію дѣль съ однимъ знакомымъ петербургскимъ своимъ, идеальнымъ человѣкомъ. Онъ

С. Боклевскій.

Извѣстія и замѣтки.

* * О епархіальной богадѣльнѣ. Въ „Смоленскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ (№ 9, отъ 1—15 мая 1908 г.) сообщаются нѣкоторыя свѣдѣнія о мѣстной епархіальной богадѣльнѣ. — Богадѣльня помѣщается въ собственномъ зданіи, устроенномъ на землѣ епархіальнаго свѣчнаго завода, въ подгородномъ селѣ Серебрянкѣ. При богадѣльнѣ имѣется водопроводъ, небольшая баня, погребъ, сарай и огородъ. Въ зданіи богадѣльни 10 комнатъ, въ которыхъ можетъ помѣститься призрѣваемыхъ 32 человѣка. Весьма хороша при богадѣльнѣ небольшая церковь, чистенькая и уютная. Вся часть земли, отданная подъ богадѣльню, обнесена приличною оградой. Богадѣльня существуетъ болѣе 10 лѣтъ, но въ послѣднемъ своемъ собственномъ и постоянномъ помѣщеніи только съ начала 1907 года. Стоимость всѣхъ построекъ ея исчислена по описи въ 11540 р. 43 коп., изъ коихъ 3500 руб. были получены отъ свѣчнаго завода, а остальные изъ общепархіальныхъ суммъ (т. е., вѣроятно, съ церковей епархіи); подвижной инвентарь и запасъ бѣлья и одежды достигаютъ стоимости свыше 1000 руб.

Средствами содержанія Смоленской епарх. богадѣльни служатъ: 0/0/0 съ неприкосновеннаго капитала (15290 р.), пожертвованнаго одною благотворительницею; взносы отъ церковей и причтовъ; частныя пожертвованія и случайныя поступленія. Къ сожалѣнію, не имѣется точныхъ свѣдѣній, какимъ 0/0 обложены въ пользу богадѣльни церкви епархіи, и какъ велики взносы на нее отъ причтовъ. За 1907 г., правда, приведены цифры прихода и расхода по содержанію богадѣльни, но вмѣстѣ съ тѣмъ указывается, что за нѣкоторыми благочинническими округами остались недоимки; а того, сколько слѣдовало получить и съ какого числа церковей и причтовъ, не объяснено. Точно также и въ расходѣ не указано, всѣ ли платежи за 1907 годъ по

содержанію богадѣльни сдѣланы, или не всѣ, и остались, такимъ образомъ, долги. На основаніи извѣстныхъ автору данныхъ (въ статьѣ не имѣющихся), онъ утверждаетъ, что содержаніе 30-ти призрѣваемыхъ (столь, одежда, обувь и медикаменты) въ 1907 году обошлось около 2054 руб., или на каждого въ годъ израсходовано по 68 р. 50 к. Въ счетъ этихъ расходовъ не вошли: стоимость содержанія дома, жалованье служащимъ и проч., такъ что содержаніе каждого призрѣваемаго должно обойтись свыше 100 руб.

Отчетность по содержанію Смоленской епархіальной богадѣльни до 1907 года находилась въ хаотическомъ безпорядкѣ, но въ семь году былъ образованъ, для завѣдыванія хозяйствомъ богадѣльни, особый комитетъ, который и началъ приводить все хозяйство въ порядокъ. При этомъ было обнаружено, что поступления изъ благочинническихъ округовъ были прежде несвоевременны и неаккуратны. Не такъ давно комитетъ богадѣльни ходатайствовалъ о назначеніи ему за труды хотя бы небольшого жалованья, но съѣздъ временно отклонилъ это ходатайство.

Въ виду предстоящаго въ скоромъ времени открытія Симбирской епархіальной богадѣльни, позволительно высказать слѣдующія пожеланія, клонящіяся къ установленію хозяйства богадѣльни сразу на твердыхъ началахъ: 1) чтобы на каждого призрѣваемаго была ассигнована достаточная сумма, дабы избѣжать ежегодныхъ дефицитовъ; 2) чтобы изъ указанныхъ съѣздомъ источниковъ взносы на нужды богадѣльни поступали своевременно, безъ недоимокъ; 3) чтобы всѣмъ статьяямъ прихода и расхода велась строгая отчетность, и всѣ документы хранились въ цѣлости, и 4) чтобы во главѣ хозяйства богадѣльни былъ поставленъ спеціальныи комитетъ, члены котораго со стороны епархіи за труды свои должны быть вознаграждаемы, потому что въ назначеніи такого вознагражденія явится гарантія, что комитетъ къ порученному ему дѣлу отнесется съ интересомъ.

Содержаніе: 1) Алатырскій Старо-Николаевскій женскій монастырь.—А. Соловьева. 2) Обзоръ дѣятельности Симбирскихъ епархіальныхъ педагогическихъ курсовъ 1908 года.—Свящ. П. Иванова. 3) Къ вопросу о способѣ матеріальнаго обезпеченія духовенства“. 4) Еще о Львѣ Толстомъ. Н. Колосова (Н. В—на). 5) Объясненіе по поводу статьи „Сомнительныя средства къ благоустройству прихода“. Свящ. П. Иванова. 6) Юбилейное торжество. 7) Извѣстія и замѣтки.

Печатать дозволяется. Симбирскъ. 1 Сентября 1908 года.

Цензоръ протоіерей Сергій Медвѣдовъ.

За Редактора А. Соловьевъ.

Симбирскъ. Типо-литографія А. Т. Токарева.